

The illustration depicts a post-apocalyptic or cyberpunk setting. In the foreground, a soldier in a green trench coat and hood stands on a stone ledge, aiming a heavy machine gun. In the background, a large red and black industrial vehicle, resembling a tank or a specialized boat, is positioned in a body of water. A suspension bridge spans the scene, with several figures on it, one of whom is using a flamethrower. The background features tall, green, crystalline structures that resemble futuristic skyscrapers. The entire scene is framed by a metallic border with gears and a health bar at the top. UI elements include a green status bar with the name 'ШАД' and a shield icon, and another green status bar with the name 'ОНОТОПЬ' and a shield icon. At the bottom, there are two circular icons, one red and one blue, flanking the author's name and the title.

LitRPG

Андрей ЛАВИН

ЭПИК
ВОЙНА АССАСИНА

Андрей Лавин
Война Ассасина
Серия «LitRPG»
Серия «Эпик», книга 2

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6538544

Эпик. Война Ассасина : фантастический роман / Андрей Лавин: Эксмо;

Москва; 2013

ISBN 978-5-699-68160-0

Аннотация

Шад Ассасин, хозяин неприступного Технозамка, величайшей постройки Аномальных земель... Но так ли уж неприступен Технозамок? Чтобы оборонять его, нужно развивать шахты и карьеры, создавать свою армию: тренировать солдат, делать оружие, покупать и продавать. А ведь за Шадом охотится мафия, и это самый слабый из его врагов. Есть еще Кайзер, который не остановится ни перед чем, чтобы уничтожить Ассасина, есть странное существо по имени Анубис... Но о самом главном не догадывается пока никто: появились силы, из-за которых Игра проросла в реальность и стала смертельно опасной...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	36
Глава 3	72
Глава 4	105
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Андрей Лавин

Война Ассасина

© Лавин А., 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Я – Шад Ассасин, хозяин неприступного Технозамка, величайшей постройкой Аномальных земель. Но такой ли уж он неприступный? Чтобы оборонять его, нужно развивать шахты и карьеры, создать свою армию, тренировать солдат, делать оружие, покупать и продавать. А ведь за мной охотится мафия, и это – самый слабый из моих врагов. Есть еще Кайзер, который не остановится ни перед чем, чтобы уничтожить меня, есть странное существо по имени Анубис...

Но о самом главном не догадывается пока никто: появились силы, из-за которых Игра проросла в реальность и стала смертельно опасной. Никто не знает и того, что моя

жизнь висит на волоске — когда в реальности умрет мое тело, исчезну и я. И случиться это может со дня на день.

Мне нужно успеть спасти себя и остановить врагов. Время пошло.

Глава 1

Чужой в замке. Крепкие хозяйственники

Получено новое задание.

Шторм Тысячелетия.

Вы должны спасти мир.

Класс задания: эпический.

Принять задание?

Да. Нет.

Я застыл, оглушенный.

Слишком много всего случилось за эти минуты. Мертва Таня, хотя разум отказывается принять то, что девушка лежит бездыханная в капсуле посреди бункера «Гиаса». Она может быть в коме, и приборы поддерживают ее жизнь.

Почти мертв я сам. Неизвестно, сколько у меня времени, чтобы спастись в реальном мире.

А в виртуальном...

Принять задание?

Да. Нет.

Карло вернул меня в игровую действительность, хлопнув

по спине:

– Ты чего залип, эпический герой?

Я посмотрел на него и мысленно нажал на кнопку «Да». Снова ударил гонг – на этот раз тише. А потом посыпались сообщения:

Поздравляем! Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 55

Поздравляем! Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 56

Поздравляем! Вы достигли нового уровня!

Поздравляем!..

Поздравляем! Вы достигли нового уровня! Текущий уровень: 65

Нераспределенные очки характеристик: 500.

Доступно к распределению: 500.

Белый свет, льющийся непонятно откуда, погас, и овальная комната погрузилась в непроглядную темноту. Выругался Карло, скрежетнул когтями по полу Гудвин. Еще в помещении находился Хранитель, вместивший сознание Милоша, одного из ученых, создавших Технозамок и Излучатель. Тот самый загадочный аппарат, что породил Шторм – глобальную энергетическую бурю, которая, по игровой легенде, и превратила нормальный мир в Аномальные земли.

Зарычал Гудвин.

Чужой! Чужой, опасный!

Что-то двигалось в темноте совсем рядом. Я растерялся. Поглощенный размышлениями о реальном мире, о судьбе своего физического тела, совсем забыл, что убить меня могут и здесь. Прихлопнут, как комара, и ничего я уже не сделаю – меня не станет. Как Тани.

Нет, она может быть в коме, а не погибла. Я не знаю точно! Чтобы узнать – надо выйти в реал.

Затрещали, разгораясь, люминесцентные лампы на потолке.

Прямо на меня несло расплывчатое полупрозрачное пятно. Пригнулся – над головой просвистел то ли кинжал, то ли прозрачный коготь, срезал прядь волос. Откатившись в сторону, я вскочил, выхватил нож и стал на полусогнутых, одновременно активируя пластину и уходя в стелс. Гудвин с яростным лаем бросился на расплывчатый, будто состоящий из текучей воды, нечеловеческий силуэт. Крупнее меня раза в полтора, шире в плечах, вытянутый череп и массивные лапы...

А еще он двигался по вертикальной стене.

Выругавшись, Карло дал очередь по твари, но та, раскачиваясь из стороны в сторону, умудрялась уходить от пуль, то сжимаясь в комок, то вытягиваясь. Гудвин с ревом кидался на стены, но не мог ничего сделать. Я спрятал нож и тоже открыл огонь по убийце, перескочившему на потолок. Пули пробили дорожку в камне, на лицо посыпалась штукатурка

и крошки гранита, а тварь ударилась о вентиляционную решетку и, пробив ее, скрылась.

– Что это было? – задыхаясь, спросил Карло. Откашлялся и повторил: – Эй, ты, консерва, кто у тебя по замку шастает?!

Хранитель смерил его холодным взглядом.

– Несанкционированное проникновение. Одновременно с Анубисом.

– А раньше нельзя было сказать?! – взвился инвалид.

Невидимость кончилась, и я жестом заставил Карло замолчать. Плохо: тварь была настолько быстрой, что не успел сфокусироваться на текущем силуэте и прочесть, что это такое.

Значит, теперь в замке скрывается враг. Непонятный подельник непонятого Анубиса.

Я еще раз оглядел кабинет, останки ученых, задержал взгляд на терминале, помигивающем зеленым диодом. По монитору побежали цифры – пошла загрузка.

Так, Технозамок. И, одновременно, реал. Решать проблемы надо в двух мирах... Дернуть Ливси, поднять все контакты, но разыскать свое и Тани, если повезет, а должно же мне когда-нибудь повезти! – тело.

– Гудвин, – позвал я, – давай-ка ты будешь держаться рядом. Нельзя мне сейчас умирать... в начале славных дел.

Р-рядом! Вр-р-р-рага рвать! Охраняю!

Карло проскрипел к столу, подвинул кресло с трупом и вперился в экран терминала, приоткрыв рот. От напря-

жения он еще больше сощурил раскосые монгольские глаза и принялся дергать черную козлиную бородку.

Экран мигнул, появилась картинка рабочего стола – трехмерный мирный атом, на котором изображена разомкнутая восьмерка – поверх него всплыла надпись:

Запущена расконсервация солдат базового уровня. Продолжить?

Ну да, ну да, теперь, когда я знаю, что жить осталось совсем недолго, мне больше нечем заниматься, как в солдатики играть. Надо искать выход в реал, что-то придумывать, чтобы вытащить свое тело и тела тысяч рабов из бункера, пока не грянул взрыв. Доверяю я пока только Ливси, и то не совсем. Попытаться с ним связаться через ментальный интерфейс?..

– Эпический герой! – позвал Карло. – Ну чего ты ждешь? Давай, расконсервируй их!

Ага – эпический. Шестьдесят пятый уровень, пятьсот «неразобранных» очков характеристики. И шестьдесят пятый-то у меня – условный, можно сказать, за особые заслуги. Умений на него не наберется. Кстати, про очки... Ладно, потом.

– Расконсервируй сам, у меня есть более важное дело.

Хранитель – рыцарь, замерший в середине комнаты, будто бесполезный муляж – шевельнулся и с легким скрежетом

повернул ко мне голову в шлеме с вытянутым зарешеченным забралом.

– Хочу обратить ваше внимание на то, что в первую очередь стоит заняться Излучателем. По моему мнению, именно Излучатель, а не ваша жизнь, привлекает врагов. Возможно, они хотят повторить опыт создателей Технозамка, запустить Излучатель и новый Шторм...

– Зачем им Шторм?

– Это мне неизвестно.

– Ладно, Излучатель мы можем осмотреть?

– Сейчас к нему нет доступа, сломан подъемник. Готов сопроводить к нему.

– Позже. Дай Карло доступ ко всем интерфейсам.

Я направился к двери, ведущей, скорее всего, к лестнице, по которой можно было попасть на верхние ярусы донжона.

– Эй! – окликнул Карло. – Лады, я тут пока разбираться буду, но ты надолго не исчезай, эпический, один со всем не справлюсь. И осторожней будь, слышишь? Чужак этот невидимый стремный был конкретно!

Я провел ладонью по сенсорной панели на стене, и дверь подалась в сторону с легким шипением.

Одному опасно? Чужой. Охранять?

Да, давай со мной.

Мне жизненно необходимо было несколько минут побыть одному, привести мысли в порядок, осознать исчезновение Тани и связаться с Ливси. Но, понимая, что поблизости неве-

домый враг, я позвал Гудвина.

Попытался связаться с Ливси, но тот не отозвался. Одна проблема откладывается на потом. Теперь – перевести дыхание. Я погладил Гудвина по холодному гладкому лбу.

Что мы имеем?

Все Аномальные земли в курсе, что Технозамок обрел нового хозяина. Несколько дней – и ведущим кланам станет известно его местоположение. Мало того, Кайзер знает координаты и в любую минуту может напасть.

Значит, помимо спасения себя в реале, нужно начинать строить защиту замка.

Для этого мы имеем двоих дееспособных неписей – инвалида в навороченном кресле-каталке и Гудвина, механического пса с разумом сталкера. Еще есть Хранитель, он вроде мозга Технозамка. И про отряд гнильцов-удальцов забывать не следует, им тоже найдется применение. При достаточном уровне автоматизации вполне можно попытаться управиться с замковым комплексом своими силами, не привлекая союзников и оставаясь единственным полноправным владельцем.

Хорошо, если Т-замок достался мне со всеми ресурсами, готовый к использованию. Нажми кнопку – и ты Великий Владыка. Но в такую шару верилось с трудом. Скорее всего, тут множество проблем и вопросов, которые надо решать в срочном порядке.

Размышляя, я медленно поднимался по металлической винтовой лестнице, перемежающейся ступенями из черного

базальта, вырубленными прямо в скале. Рядом цокал когтями по ступенькам Гудвин.

Миновав второй и третий этажи с автоматическими дверями, очутился на четвертом, последнем. Провел рукой по сенсорной панели. Створки двери разъехались, и в лицо дохнуло пылью. Стоило мне переступить порог, как вспыхнули лампы, освещая помещение с пятью дверями. Вдоль стены выстроились запыленные домашние тапки. На стуле стоял поднос с остатками заплесневелой еды и чашкой. Через его спинку был перекинут пиджак, а за приоткрытой дверцей встроенного в стенку шкафа виднелась верхняя одежда. Ага, здесь жили ученые, кости которых лежат внизу. Ушли в спешке и уже не вернулись.

Тишина давно покинутого помещения окружала меня. Гудвин замер в дверях и не издавал ни звука. Обследовать комнаты ныне мертвых жильцов я не стал, просто постоял несколько минут, прикрыв глаза, затем потряс головой и сбежал обратно в зал с терминалом.

Карло перебрался из инвалидной коляски в кресло одного из мертвецов и, кусая губу, щелкал по клавишам. Гудвин принялся стаскивать останки покойников с кресел и укладывать возле главного входа. Хранитель, вобравший и растворивший цифровую душу Милоша, не протестовал. Опершись о стол, он подался к монитору и наблюдал за тем, что делает Карло.

– Чтобы вывести рабочих из стазиса, – говорил он механи-

ческим, чуть хрипловатым голосом, – надо спуститься к горной реке, что в скале, и запустить ГЭС вручную. Иначе энергии не хватит. Что такое ветряки и солнечные батареи, вы сами знаете, их мощности едва хватает на освещение.

– Вот и займись этим, Вейдер, – отмахнулся Карло, не отрываясь от монитора.

Действительно, отдаленно и сам рыцарь, и его голос напоминали Дарта Вейдера.

Хранитель ответил:

– Во-первых, я не получил таких распоряжений от владельца, а во-вторых, не имею права покидать территорию Замка. Принимая во внимание сложившиеся обстоятельства, сделать это придется вам.

– Значит, подождем. Я тут хозяйство изучаю, не мельтеши.

– Ответы на все вопросы могу дать я, – проговорил Хранитель.

Правильно, Вейдер должен знать все о своей Звезде Смерти. Я скрипнул креслом, подвигая его к Карло. От неожиданности он аж подпрыгнул на месте и воскликнул:

– Эпическая сила, это ты! Слышишь, Шад, тут столько всего – эх! Мы круты! Невэпично круты! Теперь нам никто не страшен! – облизнувшись, он повернулся ко мне вместе с креслом: – Триста солдат базового уровня. Триста рабочих, техников, медиков и тэдэ. Гидроэлектростанция. Инженерная... Ты не вкуливаешь? – Карло вытаращил черные глаза. –

Это не просто комната, это, блин, Инженерная с большой буквы! Там и Госпиталь, и Оружейная мастерская. И куча всякой электроники! Ну что у тебя такое кислое лицо?

Я обратился к Хранителю:

– Есть схема замка? Неплохо было бы рассмотреть его и послушать твои комментарии, а заодно понять, где может скрываться проникший сюда чужой. Кстати, как тебя называть?

– Пусть Вейдером будет, – предложил Карло.

– Ты не возражаешь, Хранитель?

Склонившись над вмонтированной в стол клавиатурой, тот ответил:

– Владелец Замка имеет право давать имена служителям и названия строениям.

Стальные пальцы пробежались по кнопкам, и на мониторе вместо ряда цифр появилось трехмерное изображение Т-замка – его похожая на игрушку надземная часть, извилистые подземные лабиринты и вырубленные в скале помещения. На юге угадывались серые полупрозрачные вершины гор.

Я потянулся к джойстику и развернул изображение так, будто мы приближаемся к замку со стороны вертолетной площадки и видим его сверху.

– Чужой может спрятаться в скальном лабиринте. Если вздумает там скрываться и питаться нашими рабочими... поймать будет сложно.

– Можно датчики движения поставить, – предложил Карло.

– Ну, неплохая идея. И у себя надо такой иметь, переносной. А пока, Хранитель, рассказывай о замке. Желательно начинай с того, что поблизости.

Донжон на карте замерцал зеленоватым светом. Большую его часть составляла скала, лишь местами угадывались черные, плотно подогнанные камни. В реальности вырезать башню из черного базальта дело слишком трудоемкое. Зато такое сооружение выдержит бомбежку не хуже короновского супербункера «Монолит».

– Здесь жил персонал, – заговорил Хранитель. – Верхний этаж – комнаты, третий – душевые, сауна, столовая, бильярд и кинозал. Второй – личные кабинеты. Мы находимся на первом, в терминальном зале.

– Это понятно, – сказал Карло, поерзав в кресле, – а под землей что?

– Нулевой этаж, справа – зал совещаний, слева – презентационная.

Прямоугольники, разделенные бледно-розовой линией коридора, вспыхнули зеленым поочередно, остальные помещения оставались серыми.

– Под землей все самое интересное, да? – воодушевился Карло, его глаза горели, а кулаки сжимались и разжимались.

– Т-замок имеет колоссальное значение для развития Аномальных земель, потому мы постарались максимально

укрепить его и стратегически важные объекты перенесли под землю...

– Харэ проповедовать, ближе к теме.

– Продолжай, – кивнул я замолчавшему Хранителю.

Вдоль главного коридора вспыхнула толстая зеленая линия, на ней загорелись прямоугольники дверей, влево побегала изумрудная черта с маленькими дверцами в кабинеты, изогнулась. Вспыхнул огромный прямоугольник, вобрал ее и погас.

– Это Инженерная, где дорабатываются и испытываются опытные образцы. Тут Госпиталь, дальше – операторская и технические механизированные помещения. Здесь производится автоматизированная работа. Более крупные станки находятся в ангаре наверху, вы его видели сразу напротив центральных ворот.

Карло поинтересовался:

– А на фиг они вообще нужны, ворота? Попасть сюда можно только на вертолете или подземными ходами.

– Конечно, штурмом Т-замок взять трудно. Ворота являются частью фуникулера, который ведет с гранитного карьера.

Из-за скал нельзя прибежать? – услышал я вопрос Гудвина, посчитал его дельным и озвучил:

– Гудвин интересуется, откуда будет атака в случае нападения противника?

Хранитель задумался лишь на мгновение.

– С воздуха. А если с земли... за горами есть долина. Но туда подниматься два километра по горному серпантину. Потом надо преодолеть невысокую гряду. Так что мы будем предупреждены и успеем о себе позаботиться. Но вернемся к Технозамку. За техническими помещениями наша гордость – автоматизированная Оружейная мастерская. Затем – Склад. Таким образом мы видим, что весь комплекс Инженерной представляет собой единую систему...

– А с другой стороны под землей что? – снова перебил Карло. – И не занудствуй, зануда. Ближе к делу!

– Лаборатория, – ответил Хранитель.

На карте погас большой квадрат Инженерной, зато высветился квадрат по другую сторону центрального коридора – четыре кабинета и лаборантские.

Лаборатория была поменьше. Полигон для испытаний находился на поверхности, а здесь, под землей, имелась щитовая и еще один склад. Коридор упирался в помещение, где хранились юниты. Под донжоном начиналась похожая на паутину разветвленная сеть подземных ходов естественного происхождения. Одна такая нить тянулась к пещере с подземной рекой, где была установлена ГЭС.

– Ее нужно запустить, просто повернув рубильник, – пояснил Хранитель. – Систему запустить. Если не получится, понадобятся рабочие для ремонта.

– А че, разумно, – потер руки Карло. – Все дорогое и сложное – под землей... Ну, вы идите, включайте станцию. А я

тут все поизучаю, руки чешутся! И мозги – тоже. Вейдер, будешь мне подсказывать.

– Гудвин? – обратился я к меха-псу, он тотчас вскочил и завилял хвостом с грохотом и лязгом. – Идем. Может, по дороге встретим чужого и убьем.

На лифте мы спустились на нулевой этаж, миновали двери залов совещаний и очутились в гигантском коридоре с покатым сводом. Да здесь запросто две легковушки разъедутся!

Замок работал в энергосберегающем режиме, свет включался там, где мы с Гудвином ступали, а позади сразу гас, и казалось, будто мы плывем в гулком шаре посреди темноты.

Снова вспомнилась Таня, и я, сжав кулаки, заставлял себя думать о хозяйственных вопросах. Например, о предстоящем ремонте – он наверняка потребуется, ведь Т-замок спал десятки лет, и многое успело прийти в негодность.

Мы прошли мимо нескольких ответвлений. Где-то в этих пыльных коридорах скрывался телепортнувшийся в замок чужой. Мысли о нем заставили меня прислушиваться к гулкому эху, замирать, завидев собственные тени на стене, все время казалось, что кто-то смотрит в спину и крадется в темноте, но стоит взглянуться – и оно исчезало.

Коридор закончился помещением с юнитами, где мы уже были. Они стояли длинными рядами и невидящими глазами смотрели сквозь нас. Псоглавцы-гномы, высокие мутанты, похожие на Вагу, и шестирукие инсектоиды. Последние

меня особенно заинтересовали: конечности у них были почти человеческие, но морды – как у огромных медведок.

Я представил военные учения в Подмоскovie, необстрелянных солдатиков с автоматами, и тут на них прет эдакое страховидло... Деморализованная армия спасется бегством, сверкая пятками.

Готов поспорить, инсектоид предназначен для ближнего боя, и жизней у него много. Сейчас запустим ГЭС, тогда смогу покопаться в характеристиках.

На второй этаж снизу, то есть, минус второй, попасть можно было только на лифте. Когда, спустившись, он распахнул створки, мы погрузились в сырую темноту. Рука сама собой сжала рукоять пистолета. Вдалеке едва слышно журчала вода, звенели срывающиеся с потолка капли, тихо шумел механизм подъемника.

Хорошо, что рядом на вбитых в камень крюках висели три фонаря – я взял один, включив, посветил впереди себя, и луч мазнул по чему-то текучему, аморфному. Гудвин рванул вперед, я выстрелил, снова посветил, но это оказалась всего лишь влажная закругленная стена в желтоватых потеках.

Давно никто не ходил. Я впереди. Идем.

Шли минут пять, оскальзываясь на влажном полу. Я часто останавливался, светил фонарем по сторонам. Все время мерещилось тихое дыхание невидимого врага. Эхо шагов и клацанья железных лап металось между стен и затихало да-

леко впереди. Наконец очутились в куполообразной пещере, и луч фонаря пополз по черной махине электростанции. На выступе скалы, откуда с грохотом срывалась вода, вращались две небольшие турбины. Рядом виднелись трансформаторные будки, какие-то ребристые железные приспособления, кабели, квадратное здание щитовой.

Со скрипом открыв ржавую дверь, я осветил помещение, огляделся и потянул рубильник. Затрещали, разгораясь, лампы. Снаружи тяжело загудело, пол задрожал – сильнее, сильнее, что-то громогласно лязгнуло, и дрожь исчезла. Гул стал ровным и более приятным для слуха. Лампы теперь светили ярко и ровно.

Есть! Я облегченно похлопал Гудвина по стальному боку. Завершив важное дело, поспешил назад, у выхода обернулся и окинул взглядом крутящиеся турбины, похожие на два катка, подсвеченные снизу трансформаторы, щитовую. От сооружения, хотя оно было относительно небольшим, веяло мощью, и сердце наполнилось гордостью. Это все мое, вот так вот! Если на обратном пути чужого не завалим, что вряд ли, сюда надо будет юнитов-солдат прислать, чтоб охраняли.

На обратном пути я еще раз безрезультатно попытался связаться с Ливси, отправил ему сообщение, чтоб очень срочно нашел меня. Лифт поднял нас к терминалу, где всю пыхтел Карло. Губы его дрожали, пальцы порхали над клавиатурой, он аж вспотел. Рядом железным истуканом сто-

ял Хранитель. Карло обернулся на шелест открывающихся створок и воскликнул:

– Шад, молодцом, теперь у нас есть энергия, пробужденные воины и техники, но появилось до хранища всяких проблем. Все не так здорово, как кажется.

Я сел в другое кресло и велел:

– Рассказывай.

Он всплеснул руками:

– Тут не рассказывать, тут надо совет созывать, распределять обязанности. Потому что работы – выше крыши. Вейдер, докладывай лучше ты.

Страж скрестил руки на груди и заговорил:

– В первую очередь я хотел бы обратить ваше внимание на проблему Излучателя. Излучатель – сердце Технозамка. Все было подчинено ему. Пусть и запускался он единственный раз.

Не будет мне покою. Я покосился на Карло, погладил Гудвина по металлической башке:

– Хорошо. Сейчас пойдем к Излучателю. Самые неотложные проблемы какие?

– Энергия поступает, – заметил Карло. – Одну неотложную проблему таки решили.

– Хоть что-то хорошо, да?

– К неотложным проблемам я бы отнес рушащуюся крышу, – снова заговорил Вейдер. – Увы, она не вырезана из камня, донжон – как труба, а крыша – надстройка. В послед-

нее время Т-замок ветшает с большой скоростью, как всякое покинутое помещение. Я бы сказал, что крыша главной башни в аварийном состоянии. К сожалению, нет ресурсов...

– Погоди, – перебил я его. – Там что сделать-то надо?

– Расчистить завал. Потом – укрепить стропила...

– Тогда у нас есть кому.

Гнильцы-молодцы мои все равно прозябали без дела. Уж что-что, а разобрать завалы они могут. Дело простое, для мертвяков не опасное. Я вызвал Йохана, давно скучавшего во дворе наверху, и обрисовал ему задачу. Мысленно проложил маршрут на крышу, потом сказал:

– Готово. Теперь пойдёте к Излучателю? По дороге Вейдер расскажет, что и как.

Хранитель покачал головой: ему явно не понравилось, что рассказывать придется на ходу, но он подхватил со стола планшет и пошел рядом со мной, бубня:

– На территории, подконтрольной Т-замку, имеются Гранитный карьер, Железный карьер, Плавильный завод, а также Шахта кристаллов.

– Что еще за кристаллы? – удивился я.

Карло катился рядом по бесконечным коридорам Техно-замка. Если я правильно понимал путь, вскоре мы должны были выйти к шахте подъемника – сам Излучатель стоял высоко в скалах, гораздо выше остального комплекса. Хранитель пояснял:

– Это так называемые би-кристаллы. Они необходимы для

создания солдат, техников, инженеров... Короче, для работы Синтезатора юнитов. Используя готовые матрицы, можно по проверенным схемам производить нужные нам рабочие и боевые единицы. Кристаллы – уникальное образование. Они состоят из органических соединений, но имеют особую кристаллическую структуру, позволяющую делать юнитов прочными и долговечными.

Карло, не удержавшись, перебил:

– А еще там можно самому моделировать живых существ. Прикинь, Шад! Это же эпическая сила просто!

– Лучше пользоваться отработанными схемами и стандартными моделями юнитов, – возразил Хранитель. – Теперь попрошу меня не перебивать. – Он вывел на экран планшета таблицы с цифрами и показал мне.

Суточная добыча замка:

Металл – 300 кг

Гранит – 200 тонн

Кристалл – 200 кг

Энергия:

Базовый – 100 Мв

– Мы видим, что ежедневно Технозамок может добывать триста килограммов металла, двести тонн гранита и двести килограммов кристаллов. У нас есть солдаты и рабочие, но в случае нападения на Замок этого недостаточно, чтобы от-

разить натиск. Необходимо серьезно укреплять комплекс, а ресурсов недостаточно.

На планшетнике появилось изображение базового солдата – мутанта, похожего на Вагу.

Пришлось остановиться и посмотреть данные по юнитам.

Наименование	Стоимость	Урон
Техник 20	10K	2—5
Базовый солдат 50	15K 5M	15—20
Универсальный Пехотинец 200	30K 10M	40—80, граната 200
Сектоид-Ассасин 500	300K 20M	150—200
Техномансер 50	1000K 20M	200, 200*5, 100 м ² , оверчардж

Данные по тому же йетиобразному базовому солдату меня, мягко говоря, не обрадовали, они были, как у среднестатистического перса двадцатого левла. Жизни – 50. Наносимый урон – 15–20. М-да... Если он схватится с игроком хотя бы восьмидесятого уровня, то сдохнет с первой подачи. Если же игрок будет 150+, то помрет от одного его чиха. Блин, да у меня не армия, а пушечное мясо! Даже если базовых солдат развивать, их максимум – 85 жизни, дамаг – не больше 40.

Но, опять-таки, чтоб развивать солдат, нужны ресурсы, а их мало, слишком мало! Можно сказать, что пока у Технозамка ничего нет, кроме толстых стен и рушащейся крыши донжона. Ворвись короновцы сейчас – бой был бы коротким и для нас последним. А ведь они могут напасть в любой момент, уверен, что и Т-замок, и Излучатель очень лакомая добыча. Одна надежда, что им нужно время на подготовку.

– Долго нам еще идти? – спросил я у Вейдера.

– Триста метров.

Он свернул в широкий коридор, плавно идущий вверх. На полу поблескивали узкие, под вагонетку, рельсы. Коридор закончился двустворчатыми стальными воротами, закрытыми на проржавевший засов. Да уж. Сразу видно сердце технической мысли... Впрочем, напомнил я себе, Технозамок никогда не строили, он не развивался, он был создан сразу таким – заброшенным, пыльным, темным. Это сценаристы подсунули историю его создания.

Сдвинув засов, потянул за створки ворот. Они открылись, взгляду предстала клетка, сваренная из толстых прутьев, с рычагом управления. Даже пол у клетки не был выстлан.

– Это и есть подъемник?

Вейдер кивнул головой-шлемом. Зеленые огоньки бесшумно пробежали по сочленениям его доспеха, оставляя позади светящиеся полосы.

Под потолком клетки мерцала оранжевая лампа в пыль-

ном колпаке. Свет ее рассеивался, падал в темноту. Ладно, в конце концов, я – хозяин всей этой рухляди. Мысленно перекрестившись, вошел в клетку. Она качнулась.

Сначала посмотрел вверх. Далеко-далеко, кажется, в нескольких километрах, сияла монетка неба. Потомглянул вниз. И ухватился за стену – голова закружилась. Там была бездна. Прямая, ровная шахта уходила в невообразимую глубину, и на дне ее плескалась красным лава, медленно текла, переливалась жарким багровым сиянием, огненная подземная река.

– И это единственный путь к Излучателю? – спросил я у Хранителя.

– Да.

Подняться по шахте без подъемника – нечего и думать. Однако механизм на данный момент неисправен. Зато и враг не пройдет. Я осторожно выбрался из клетки.

– Ладно. Значит, озвучиваю задачу: после того, как обеспечим поставку необходимых ресурсов и оборону замка, все силы бросить на ремонт подъемника. Мы можем не запускать Излучатель, но у нас к нему обязательно должен быть доступ.

Обратно в зал, к большому терминалу, мы вернулись несколько пришибленные. Меня реально потряс масштаб сооружения. Одно дело – цифры, таблицы. Другое – шахта, уходящая в сердце мира.

Наверное, разрабы ввели в Технозамок Излучатель с рас-

четом на оживление Игры. Одним открытием вывести Аномальные земли из равновесия, бросить игроков на штурм новой локации, а потом дать победителю запустить Излучатель, чтобы перекроить виртуальную реальность, перетряхнуть ее, вернуть интерес и привлечь новых игроков.

Но Кайзеру ведь нужно не это, да? Наплевать ему на глобальные сюжетные повороты вирт-мира. Что-то другое его интересует помимо мести своему бывшему программисту Артему Шадову. Зачем им с Анубисом Излучатель, что они хотят сделать?

Я почесал лоб, вздохнул.

– А давайте-ка еще вопрос Синтезатора и юнитов провентилируем, – предложил наш неунывающий инвалид. – Вейдер, выведи-ка данные. Вот, Шад, посмотри на таблицу. Видишь?

Я прочел: «Универсальный пехотинец. Инсектоид. Техно-мансер». Экран мигнул, и появилось изображение обычного человека в броне типа Доспехов Бога, с черным блестящим «АК» немного непривычных, футуристических очертаний.

– Универсальный пехотинец, – прокомментировал Хранитель. – Сразу после воспроизведения у него жизней – 200, дамаг – 40–80 плюс 200 от гранаты. Чтобы его создать, нужно 30 кг кристаллов и 10 – металла.

– Ну, красавчик ведь! – обрадовался Карло. – Если его развивать, то жизнь увеличивается до 350, дамаг – до 130–150, и еще он осваивает экзоскелет.

Пехотинец на экране прошагал к стоящему у стены экзоскелету, залез внутрь и покрутил манипуляторами. На конце одного была пила типа «болгарки», вторая заканчивалась цилиндрическим блоком из пяти стволов.

– Интересный образчик, – согласился я.

Чтобы синтезировать десяток таких, надо 300 килограммов кристаллов и 30 металла. Кристаллов ежедневно добывается 200 килограммов – очень и очень мало. Наверняка они еще понадобятся на ремонт, реконструкцию и апгрейд того, что имеется.

Ну почему я не экономист, а? Трудно все это просчитать и удержать в голове, чтоб сложилась общая понятная картина.

– Вейдер, расскажи, как развиваются юниты. И сколько на это уйдет времени?

– Развиваются ступенчато. Сначала надо разработать нововведение, потом изучить в лаборатории, затем внедрить. Это довольно дорого, – он снова вывел таблицу. – Видите? Если брать универсального пехотинца, разработка и изучение – 300 килограммов металла, 200 килограммов кристаллов. Усовершенствование имеющихся пехотинцев – 15 кило кристаллов. Это только первая ступень усовершенствования. Вторая тоже требует исследования и разработки, а также внедрения. Сколько уйдет времени – сказать трудно. Нужно учитывать много факторов: будет ли улучшено шахтное оборудование, что увеличит выработку. Будут ли созда-

ваться новые рабочие и появляться новые источники энергии, будут ли строиться турели или другая защита. Что-то из этого ускоряет прокачку всего комплекса и его отдельных элементов, что-то – замедляет.

Плохо дело. Мне достались, по сути, голые стены и прозрачная перспектива. Да чтобы все это прокачать и апгрейдить, надо, минимум, месяц! И то вряд ли обойдемся своими ресурсами.

– Что еще нужно и что есть? – спросил я.

– Ага, что за инсектоид и техномансер? – Карло, похоже, не пугали трудности, он рвался в бой.

На экране возник шестирукий мутант на четырех ногах, с головой медведки, которого я видел в стазисе. Его способности порадовали – это, как я и предполагал, был танк ближнего боя.

– Жизней – 600! – возликовал Карло. – А-а! Дамаг – 150–200! Сколько их у нас?

– Нисколько, – сказал Хранитель.

– А в стазисе?! – возмутились мы с Карло хором.

– Это опытные образцы. Они бесполезны. Чтобы создать инсектоида, нужно 300 кило кристаллов и 20 металла. И на усовершенствование много затрат потребуется. Смотрите на таблицу.

Фух... Навалились усталость и бессилие. Да, есть Техно-замок, но толку с него – ноль. Если набежит враг, камня на камне не оставит.

– Самый мощный защитник замка, гордость наших разработчиков – техномансер, – продолжил Хранитель. – Обладает аномальными способностями, может преобразовывать и накапливать статическое электричество...

– Типа, молниями шарашит? – вытянул шею Карло.

– Необученный юный техномансер может поразить одну цель, с опытом количество целей увеличивается. Точнее, увеличивается площадь поражаемой поверхности до ста метров. И еще техномансер способен заряжать и стимулировать башни Тесла... Если они у нас будут. Если решите их строить, – Хранитель выделил башню Тесла в таблице. – Вещь дорогая, но мощная.

Да уж. Техномансер – 1000 килограммов кристаллов, 20 – металла, жизней – 50, дамаг – 200. Сильный, но дохлый. На третьем уровне развития способен поразить все цели на участке площадью 100 метров. Воображение нарисовало поле, где корчатся Кайзер и его приспешники.

Хранитель будто прочел мои мысли и включил презентационный ролик: техномансер поражает наземные цели. Ночь. Темнота взрывается светом. Молнии бьют словно ниоткуда, и враги падают замертво. Камера приближает невысокого юнита в черном. Юнит улыбается, обнажая острые, будто подпиленные зубы.

Вторая часть ролика – техномансер касается железной вышки, как я понял, башни Тесла, и она начинает с удвоенной силой шпарить молниями по приближающемуся про-

тивнику.

– Впечатляет, – оценил я. – Но чтобы создать и выучить такого, уйдет больше тысячи кило кристаллов, а мы добываем только 200 в сутки. Это я к тому, что у нас нет времени. Вообще нет! Наш враг может напасть и сейчас, и завтра, и послезавтра. Вдруг его люди уже шагают по подземным коридорам, а мы ничего не можем им противопоставить. Надо подумать, как сделать, чтоб замок развивался быстрее.

Засвистели двери лифта. Я вскочил и прицелился в незваных гостей, Гудвин, до того дремавший у стола, тоже вскочил.

Но это был не мутант – трое людей в синих униформах. Они вытолкали из лифта раскладную каталку наподобие больничной, поприветствовали нас и принялись грузить на нее трупы ученых.

Рабочие, к удивлению моему, были совершенно антропоморфные. Я бы сказал – обычные люди. Две руки, две ноги, одна голова, синие комбинезоны. Они переговаривались между собой:

– Ты держи, держи этого хрена... Блин, разваливается.

– Я держу, ты ж поворачивай, твою налево!

Я прищурился.

Техник,

житель Технозамка.

Уровень: 20.

Ага, значит, это и есть обслуживающий персонал Техно-замка. Уровень, мягко говоря, подкачал. Ну, со шваброй бегать или там трупы перекладывать, большего и не нужно... А дальше, если я правильно понимаю, их можно апгрейдить.

– Согласен с Шадом, – кивнул Карло. – Нужно разработать стратегический план развития комплекса. Но я даже не могу представить, за что хвататься сначала.

– Главное – ресурсы, – подсказал Хранитель. – ГЭС мы запустили, теперь желательно наладить производство.

– И распределить сферы влияния.

– Хорошо, Карло, ты будешь заниматься Инженерной и войсками, а также вести бухучет, – решил я. – Хранитель, поручаю тебе Лабораторию, рабочих и добычу ресурсов. У кого какие соображения?

Карло шумно почесал голову и, для разнообразия, промолчал. Хранитель сказал:

– Мне нужно время, чтобы все распланировать и предоставить вам отчет. Часа, думаю, будет достаточно.

– И мне нужно время, – закивал Карло. – Так сказать, ознакомиться, что где и как. Сейчас пойду в Инженерную.

– Последний вопрос. Хранитель, я видел среди солдат гномов с песьими головами. Это тоже опытные образцы?

– Не совсем. Следопыты. У них развитое обоняние и зрение, но сами они слабы, интеллект низкий. Кроме как брать

след, ничего не умеют. Сейчас они бесполезны, и я о них умолчал.

– Тогда сверим часы, – я покосился на монитор. – Почти утро: пятнадцать минут четвертого. Через час встречаемся здесь и разрабатываем стратегию развития замка. Все свободны.

Первыми удалились рабочие с каталкой, нагруженной останками ученых, за ними укатил озабоченный Карло на боевой коляске. Потом удалился Хранитель, и я остался за терминалом один. Поглядел на Гудвина и сказал:

– Голова гудит, надо на свежий воздух. Давай пройдемся к карьерам.

Мы вышли во двор, зажатый между базальтовыми стенами и скалой с донжоном. На стенах слева и справа включились прожекторы, и квадратные постройки отбрасывали смоляные тени. Дул прохладный ветерок, шевелил волосы. Небо на западе было аспидно-черным, а на востоке начало едва заметно сереть.

Как и положено в горах, звезды тут казались яркими и близкими. Я поймал себя на мысли, что вжил в этот мир и хочу тут остаться. Гудвин тихо полязгивал, семена рядом.

Возле ворот я на некоторое время замер, соображая, как же спуститься, и понял, что сделать это можно только подземными коридорами. Здесь стоял ангар, над ним возвышалась лебедка на станине, вмурованной в базальт, рядом свернулся кольцом толстый кабель. Наверное, вагонетка фуни-

кулера хранилась в ангаре.

Хозяин! Хозяин! Смерть! – заорали в голове. – *Наверху! Смерть!*

Кажется, Йоха был в панике. Обернувшись, я задрал голову и разглядел, что над далекой крышей башни кружится, заслоняя звезды, крылатый силуэт. Мать мою в кулер, что это?! Дракон?!!

Гудвин разразился лаем. Я мысленно спросил:

Йохан, что происходит?

Украл Смерть! Хозяин! Украл Смерть! Спасать! Йоха спасать!

В голосе его звучала неподдельная боль, аж сердце защемило. Дракон взмыл в небо, сделал круг над двором, пронзительно закричал и полетел к скалам.

Спускайся! – приказал я Йохану и бегом кинулся в зал.

Глава 2

Экономика должна быть экономной

Вейдер с Карло удивленно повернулись ко мне.

– Хранитель, твою в кулер! Что за твари летают над Замком?!

– Дракон? – безо всякого удивления уточнил Вейдер. – Незначительный элемент, забыл предупредить. Он живет высоко в скалах, у него там гнездо. Дракон спит сутки, иногда больше, если сыт, потом выходит на охоту. Думал, не представляет опасности – обычно охотится на коз.

– Что это вообще за тварь? – спросил я, постепенно успокаиваясь.

Все это время через ментальный интерфейс отслеживал перемещение моей зомби-команды: четверо, повинаясь приказу, быстро спускались по винтовым лестницам. А пятый... пятая, Смерть, удалялась куда-то за пределы известной мне области. С такой нехилой скоростью удаляется. То есть ее дракон уносит, да? Паршиво. Только этого не хватало!

– Неудачный эксперимент... Вообще-то он мертвый. – Впервые в голосе Хранителя слышалась растерянность. – Один из неудачных юнитов. Слабая оперативная память, получился глуповат. Попал в гнездо ядоплюек, был атакован,

то есть оплеван. Перекрестный огонь – хватило даже для такого здоровяка. Стал зомби. Вообще он трус, заносчивый трус, когда людей много, не трогал. Козами питался. Свил гнездо, его оставили в покое.

– Далеко это гнездо?

– Шад! – с интонациями мамочки, которой дитяtko сообщило о намерении пойти на шоу со стриптизом, воскликнул Хранитель. – Зачем вам? Это опасно!

В зал вбежали мои зомбаки. На Йохана смотреть было жалко – малоподвижное лицо застыло маской отчаяния.

Действительно, зачем мне это?

Йоха спасет Смерть! Йоха спасет!

Дракон плохой, – вторил Галоперидол. – Дыкий горэц. Дэ-вушка украл.

Еще двое топтались рядом. Я давно заметил, что пятеро зомбопузиков развивались по-разному, то ли на них пришлись неравные части ИскИна, то ли сказывалось что-то другое. Галоперидол, Смерть и Йоха казались карикатурно-живыми, испытывали эмоции. Еще двое, двухметровый амбал с ником Парасолька и типичный задохлик-задрот с усами-щеточкой – Вересень, никак не развивались, оставались по-прежнему немые и тупые. И при этом они хвостиком ходили за Йоханом.

Спасать!

Погоди. Стой.

Йохан дернулся, будто пытался не послушаться приказа.

– Вейдер, дай мне точные координаты гнезда дракона. И как до него добраться?

– Но, Шад...

– Хранитель! – повысил я голос. – Выполнять, немедленно. Своих не бросают. Иначе свои тебя бросят.

Карло со значением покивал. Я и сам не знал, как относиться к собственному порыву. С одной стороны, я прав, зомбям не справиться без меня. С другой... Блин, я сдохну скоро, а думаю об игровых персонажах, которые почему-то стали мне дороже реальности.

Но – засиделся я в Замке, надоели его стены и потолки, давят. Хочу на волю, в пампасы... К дракону.

Хранитель вывел на экран план местности, ткнул в зеленую точку:

– Здесь, на вершине. Дороги как таковой туда нет. Есть тропа, но она опасная. И часть пути придется карабкаться по скалам. Ползти.

Карабкаться – это ловкость. Я вспомнил о нераспределенных очках характеристик. Ладно, пару минут ничего не решат. Отдал приказ зомбопузикам оставаться на месте, Карло – собрать нам оружие и снаряжение, необходимое для восхождения, всем – не мешать мне, после чего сел в кресло и попытался сосредоточиться.

Распределить очки характеристик?

Да. Нет.

Свободных очков: 500. Текущий уровень: 65

Выносливость: 170

Здоровье: 210

Удача: 120

Ловкость: 360

Интеллект: 350

Сила: 150

Нубье лопухое, как есть. Пора умнеть. Триста очков – на Интеллект. Теперь мой ай-кью запределен – 550. Когда у меня есть Технозамок и появились верные подданные, на остальном можно сэкономить. Сражаться за меня будут юниты, торговать Карло. Выносливость и силу обеспечит экзоскелет. А вот удача не помешает. Прибавляем 100, получаем 220. Ловкость – тоже необходимый скилл. Плюсуем полтинник, получаем 410. Ну, и здоровье увеличиваем на полтинник. В итоге – 260 здоровья.

У меня даже плечи развернулись, таким здоровым я себя ощутил. И сильным. Проверил интерфейс – он стал ярче, четче и охватывал бóльшую площадь. В нем появились новые данные, например, теперь возле каждой точки, показывающей положение зомбей на карте, появились их параметры, а еще циферка скорости перемещения (сейчас там были нули). Все правильно, ведь на самом деле плюсовка очей к Интеллекту не сделала меня умней, каким я был, таким я и остался. Но что-то ведь должно было измениться...

и движок вирт-мира отреагировал улучшением интерфейса, лучшей прорисовкой карты, добавочными параметрами – в условиях игры это означало, что я стал лучше понимать окружающий мир и населяющих его существ.

Надо отдать Карло должное, организатор он отличный. Когда через несколько минут я вернулся в зал, зомбопузики были экипированы: дробовики, «наганы», мотки веревки, карабины. На столе ждали мои «тавор» с «глоком». Ну что, повоюем?

– Я бы пошел с тобой, – вздохнул Карло.

– Нет уж, ты там точно не проедешь. Оставайся и попробуй к моему возвращению хоть что-то наладить. И отправь кого-нибудь прочесать замок – может, удастся поймать чужого, который нападал на меня.

Мы выдвинулись.

Утро еще не наступило, и в чуть посеревшей ночной мгле скалы казались необозримыми, невозможно огромными, к тому же – монолитными, ни единой трещинки.

Я раздал зомбопузикам налобные фонари и включил свой. Гудвин забежал вперед, по камням зашкрябали когти.

Можно пройти.

Узкая, выющаяся над обрывом тропка вводила вверх. Шли гуськом, глядя под ноги. Я придерживался за скалу правой рукой, левым боком ощущая многометровую пустоту. Оглянулся: прожекторы освещали Технозамок, оставшийся внизу. Ох, куда же я снова лезу...

Утро близилось. Тьма слева постепенно рассеялась, и подниматься стало еще неуютнее. К тому же, усилился ветер, он дул в лицо, будто хотел столкнуть нас – столь жалких по сравнению со скалами – вниз. Лететь высоко, пожалуй, успеешь вспомнить всю жизнь, а особо интересные эпизоды посмотреть в повторе.

Гудвин шел первым, устойчивый и резвый, как горный козел. Я замыкал. На особо мерзком участке тропы, когда она сузилась до ширины ступни, и к тому же под ногами стали попадаться мелкие камушки, заставил зомби обвязаться веревкой, один конец закрепил на Гудвине, вторым подпоясался сам.

Подъем казался бесконечным. Я потерял чувство времени, только проверял изредка, есть ли еще кого спасать, не исчезла ли Смерть из интерфейса. Пока что зомбачка была жива, если к ней применимо такое понятие.

Тропа оборвалась внезапно. Она истончилась и просто закончилась, сошла на нет, и мы оказались лицом к лицу со скалами. Здесь, на огромной высоте, ветер и дожди изгрызли их, оставив на поверхности длинные извилистые углубления.

Ладно, я-то со своей ловкостью поднимусь. А Гудвин? Собаки не умеют лазать по скалам. А зомби?

– Гудвин, останешься здесь. Охраняй.

Мегахес посмотрел на меня с грустью.

Я развязал мертвую команду, несколько раз показал, как

и что делать. Вроде бы, поняли. Полез первым.

Никогда не увлекался скалолазанием. Более того, кажется, всегда недолюбливал большую высоту. Цеплялся за уступы, выискивал, куда поставить ногу, и ругался: понесло, блин, проветриться. К дракону он захотел! А обратно как сползать, подумал? Спускаться же всегда тяжелее. Надо будет крепить веревки. Объяснять зомбакам систему... В реальности давно сорвался бы и разбился. Но здесь удача и ловкость – прокачанные мои способности – делали меня вполне сносным альпинистом.

Наконец, мы оказались на вершине. Что удивительно, полным составом. Открылась небольшая, метров сто в диаметре, площадка – уступ, за которым поднималась еще одна скала.

К счастью, лезть выше не было нужды. Гнездо дракона было прямо перед нашими носами.

Совсем не птичье гнездышко, свитое из веточек. И даже не груда камней. Дракон оказался креативным: он перетаскал сюда остовы машин, листы железа, какие-то непонятные сварные конструкции, автомобильные покрышки. Венчала симметричную груду хлама параболическая зеркальная антенна. Вокруг были разбросаны кости, надеюсь, козы. Воняло адски: тухлятиной, кислятиной, а также большим и не очень-то свежим зомби.

Далеко вверх, в чаше антенны что-то копошилось. Видимо, это и был дракон.

Я отдал зомби приказ не шуметь и оставаться на месте. Активизировал стелс.

Однако невидимость помогла слабо. Стоило начать восхождение, как под ногами дернулась и с грохотом поползла вниз какая-то железяка. Чаша антенны качнулась, и над краем ее показалась драконья голова.

*Бармаглот,
зомби-дракон.*

Уровень: 70

Скорость нападения: 5

Урон: 200

Зона агрессивности: 20

Большой и толстый, но медленный. Бармаглот, значит. Голова Бармаглота носила явные следы разложения. И смердел он... В общем, мои зомби – натуральный свежачок в сравнении с этим зловонным парнем.

– Какой же ты, твою в кулер, Бармаглот? – пробормотал я. – Даю тебе новую кличку: Запашок.

Дракон был черный, тощий, в белесых пятнах плесени. Он осмотрелся, принялся – ноздри расширились. И наконец заметил Йоху с командой. Мой гнилец-молодец повел себя, как рыцарь. Со всем возможным слабоумием и отвагой: он поднял дробовик и прицелился.

Блин!

Над головой дракона развернулись дырявые, потрепанные, но все равно внушающие невольное уважение кожаные крылья.

– Йохан! – тоненько крикнули из антенны.

Жива, Смертушка, жива, красавица бледнокожая. Но что ж вы дураки-то такие, откуда бы вам мозгов еще взять свежих... Дракон рыкнул и кинулся вниз.

Грохнул выстрел – Галоперидол, опередив Йоху, по-джигитски выпалил из «моссберга», но не учел отдачу и с гортанным возгласом свалился на спину. Проклиная каждый байт неразумных созданий, я бросился на выручку, по-прежнему оставаясь невидимым для дракона.

Возьмет его выстрел из «тавора»?

Тут же и проверил. Дракон взвыл и обернулся. Несмотря на то, что ему вырвало основательный кусок мяса из бедра, тварь не замедлилась.

Елки-палки. Да я и сам туп, как зомби, – он жедохлый!

Выстрелом я себя выдал, поэтому срочно прыгнул в сторону. Умом зверушка, судя по всему, не отличалась и при жизни, а сейчас от его тухлых мозгов осталась одна пустая формальность. Вместо того, чтобы рвать видимого врага, Бармаглот заметался по площадке, косолапя, молотя хвостом и подвывая. Я прислушался.

– Обижают! Обижают!

Ого, а тварь-то – говорящая.

Хвост прошел над лежащим Галоперидолом и ударил

в Вересня. Несчастный зомбак только-только успел достать «наган» из кобуры, даже прицелиться не сумел. И тем более не сумел он удержаться.

Вересня подбросило – и выкинуло со скалы. Только ноги мелькнули.

Никто не успел ничего сделать. Наконец-то очухался и выстрелил Йохан, поднялся Галоперидол... Черт, Бармаглот же их поубивает!

Внимание! Вересень гибнет. Вы теряете члена отряда.

Черт! Черт, черт, черт! Матерясь, я побежал на выручку. Сделать толком ничего не мог, но хотелось как-то защитить моих гнильцов. Из гнезда верещала Смерть, рвалась на помощь Йохану.

Использовать артефакт Голос Барина?

Да. Нет.

Я застыл, как мобом пораженный. Ну конечно! Артефакт, врученный мне давным-давно мутантом Вагой, подчиняет от двух до пяти зомби. У меня был полный комплект, тухлая команда, однако Вересень своей героической кончиной освободил место для нового зомбака.

Да, вашу в кулер, да! Использовать!

Вы использовали артефакт Голос Барина.

– Стоять! – завопил я Бармаглоту, то есть уже Запашку. – Замри!

Дракон взрыкнул. И замер. Бока его тяжело вздымались, глаза светились ненавистью. Впрочем, через несколько секунд взгляд изменился, и дракон обратился ко мне, вслух, не про себя:

– Хозяин...

Лексика моих зомби отличалась разнообразием. Я вздохнул с облегчением.

– Йохан, стой. Все хорошо. Друг.

Враг! – не согласился предводитель мертвецов.

– Уже друг. Друг, говорю! Хороший дракоша. Запашок, так звать. Сейчас, имя в интерфейсе поменяю... Так, Смерть, иди сюда.

Ей и приказывать не надо было – она уже бежала, неловко, по-зомбачьи, к своему Йохе. Галоперидол довольно лыбился. Смерть кинулась Йохану на шею, он обнял ее, не опуская дробовика. Красота.

Я решил заняться новым питомцем. В одну команду с моим боевым отрядом его, пожалуй, добавлять не стоило, обойдемся индивидуальным управлением.

Сначала вынул из поясной аптечки шприц с регенератором, подошел к Запашку и вколол лекарство. А то уж очень он вонял. Потом проверил ходовые качества. Дракон стоял

спокойно, пока я осматривал его лапы и крылья, только фыркал изредка.

– Обижали, – пожаловался он сумрачно.

Тон был – как у избалованного подростка. Каким, похоже, Запашок и являлся.

– Сам всех обижал, – отрезал я. – В замок без приказа не соваться, понял? Жрать коз. Ты понял?

– Понял. Обиделся!

И отвернулся. Да уж, везет мне, как зомби. Теперь под моим управлением еще и обидчивый дракон семидесятого уровня. Ну, ладно. Зато ему топлива не надо.

– Сейчас спустишь нас вниз, понял?

Запашок молчал.

– Понял?! – повысил голос я.

– Дракоша понял.

Фу-ты, ну-ты, какая цаца. Я втянул воздух сквозь сжатые зубы.

– Ну, зомби-команда, пора возвращаться в замок.

* * *

Запашок перевез всех в три захода. Гудвин спускаться на его спине отказался, предпочел вернуться в Технозамок самостоятельно. Наше триумфальное возвращение произвело, похоже, на обитателей неизгладимое впечатление – они собрались во дворе, обсуждая, тыча в Запашка пальцами. При-

менения дракону я пока придумать не мог и отправил его отдыхать, остальных зомби определив в помощь строителям.

Рядом в ангаре заскрежетали ржавые петли дверей, затопали, донеслись голоса. Это пробужденные рабочие взялись за дело с усердием весенних муравьев. Распахнулись ворота – и я увидел вагонетку.

Люди в оранжевых куртках суетились возле нее. Двое направились к кабелю, заметили меня, махнули руками.

– Приветствуем, Хозяин! – сказал один, рыжий детина лет двадцати, с коричневым от веснушек лицом и оттопыренными ушами, красными, будто ломти помидора.

– Будете восстанавливать фуникулер?

– Ага. Столько лет простоял, не факт, что легко запустится.

Надо же – не юнит, а прям живой человек.

– Ну, удачи, мужики, – сказал я и пошел к донжону. Гудвин потрусил следом.

Навстречу попалась группа юнитов в синих рабочих костюмах. Раньше я думал, что все рабочие будут клонами на одно лицо, но они оказались разными, у них даже характеры были, будто это реальные наемные рабочие. Вот только женщин среди них я не замечал – любвеобильного Карло ждет разочарование.

По подземному ходу мы шли на небольшом расстоянии от гомонящих горняков, направляющихся, как я понял из разговора, на Сталелитейный завод. Хозяина с такого расстоя-

ния работяги не узнали и вели себя так, будто не было десятков лет простоя, они только вчера ходили на работу, а сегодня – очередная смена.

Вышли на асфальтовую дорогу, жмущуюся к скале. Я глянул вниз с обрыва. Дробилки, буровые и подсобные помещения, освещенные прожекторами, напоминали огромный космопорт. Приземистые здания, рельсы, металлические ворота, лебедки, железные конструкции непонятного назначения. Полосатые красно-белые трубы терялись во мраке. Доносились мерный рокот и голоса, умноженные эхом. Вдалеке я разглядел выезжающие из гаражей машины.

А ведь это все – мое. Дальше по дороге – Гранитный карьер, еще дальше – Шахта кристаллов. Святые разрабы, да я хозяин заводов, газет, пароходов! У меня даже вертолет есть! Осталось все это удержать. Но как? По три солдата в день – это ничего!

Полюбовавшись на грузовики, ползущие вдоль карьера, я глянул на Гудвина, тоже наблюдающего за работами. Его вздернутые уши, металлический хвост, торчащий вертикально, будто антенна, и вскинутая голова выдавали крайнюю степень гордости и восторга.

– Нравится? – спросил я, и меня захлестнула волна его восторга.

Возвращались тем же маршрутом, через скалу, за которой прятался замок. Попадающиеся навстречу рабочие приветствовали нас, но с расспросами не приставали. В их взглядах

не было рабской покорности и слепого обожания.

Вспомнились стратегии, в которые приходилось играть. Постоянно не хватало ресурсов, за шахты велась война, но если воевать слишком долго, рабочие начинали бастовать. Эти, наверное, тоже могут.

Вскоре очутились в огромном зале с юнитами. Все рабочие уже разошлись, а вагоподобные базовые солдаты разбились по группам и ревели, устраивая показательные бои.

Волосатые, кряжистые, квадратные, они казались опасными и свирепыми, хотя, судя по характеристикам, такими не были. Солдаты были так увлечены, что не заметили меня. Правильно, боец не должен думать, поэтому он все время должен что-то делать. Что – неважно, главное – занять солдата пусть даже бесполезным, но трудом. Иначе они перепьются и убьют друг друга.

О, а вот мои зомби. Сели в рядок под стеночкой, только Галоперидол стоит, покачивается. Будто почувствовал меня, обернулся и растянул синюшные губы в ухмылке.

Хозяин... хозяин, – зашелестело в голове.

Йоха и Смерть выпрямились и помахали руками. Я подошел к ним, осмотрел небольшой отряд. Вроде, не портятся. Надо будет их еще проапгрейдить, авось и им применение найдется – рук-то ведь не хватает, а зомби зарекомендовали себя как хорошие исполнители.

Йохан зашевелил губами, но в солдатском реве я не услышал, что он сказал. Непорядок у подопечных Карло, непорядок

док! Когда над головой пролетел какой-то прибор и разбился о стену, я заорал:

– Отставить разгильдяйство!

Удивительно, но юниты слышали, замерли, как стояли, начали медленно поворачиваться. Завидев меня, вытягивались по струнке и отдавали честь.

– Вольно. Командиры подразделений, шаг вперед.

Вышло двадцать пять юнитов с нашивками сержантов.

– Приказываю поступить в распоряжение начальников бригад на шахтах. Сотня остается здесь помогать приводить в порядок Инженерную и Лабораторию, проводить мелкий ремонт и монтировать трос для фуникулера. Остальным – вооружиться и начать прочесывать помещения. В замке прячется опасный мутант. Чужой. Более подробные распоряжения получите от непосредственного начальника.

– Так точно! – грохнули юниты хором.

Все они тоже были разными: высокими и коренастыми, серыми и бурыми, и отдаленно напоминали вуки из «Звездных войн».

– Вольно. Дождаться распоряжений!

Я миновал зал с твердой уверенностью найти Карло и устроить ему нагоняй. При таком дефиците ресурсов – и позволять солдатам страдать от безделья!

Идущий впереди Гудвин вдруг прижал уши, рванул вперед и затанцевал возле зеленоватой лужи. Я присел возле нее на корточки, коснулся носком ботинка – потянулась вязкая,

как слюна, нить.

От лужи к стене вел влажный след. Валялась какая-то железяка, измазанная этой дрянью. Сердце пропустило несколько ударов. Неужели проклятый мутант сожрал Карло или Хранителя? Нет, все-таки не похоже.

След вел к вытянутой вентиляционной решетке. Я сглотнул, разглядев буро-красную дорожку, медленно ползущую вниз по стене, и обрывки синей ткани.

Пришлось бегом возвращаться к боевым юнитам, строить их попарно и отправлять прочесывать каждое помещение. Чужого они вряд ли прикончат, но могут напугать и хотя бы на время отбить желание охотиться на нас.

В коридоре, где осталась слизь, солдаты приставили лестницу к стене под выбитой решеткой. Один из юнитов уже копошился в глубине, глухо ругаясь. Вскоре появились его ноги, зад. Двигался он рывками и тянул погибшего рабочего. Не удержавшись, загремел на пол вместе с трупом.

Я отвернулся: лицо покойника было обглодано, на горле рана с рваными краями. Вот, что надо сделать в первую очередь: изловить чужого!

Нужно найти датчики движения. Значит – в Инженерную.

Когда я уже подходил к ней, из-за двери донесся истощенный вопль Карло. Он орал так, будто с него сдирали кожу живьем.

Черт! На него чужой напал!

Я выхватил пистолет и бросился на выручку. Ударил

в дверь, забыв про сенсорные панели. Ругнулся, приложил к ней руку, она с шипением раскрылась.

Гудвин оттеснил меня, сунулся вперед – защищать.

Карло валялся на полу возле инвалидной коляски и сучил обрубками ног, а на нем верхом сидела неведомая тварь со стрекозиными крыльями, широкой спиной, похожей на коровью, и длинными женскими ногами.

Еще один чужой! Это что же получается, мутанты шастают по моему Технозамку, как по своему дому?! Ну, все. Капец тебе, тварь!!!

Но я не успел выстрелить – Гудвин, который тоже малость охренел, залаял, и мутантша (а это была стопроцентная самка, хотя и очень странная, химерическая с виду) заметалась по Инженерной, ударяясь о Синтезатор и другие приборы. О, господи, такая туша – и летает! Я принялся палить по ней, но все время промахивался.

Наконец химера с разгону вломила в вентиляцию и ушуршала. Я ошарашенно уставился на пунцового Карло, а перед глазами колыхалась то ли грудь, то ли вымя, ноги женские, почти как у модели... Господи, ну и создание!

– Что тут произошло?! – рявкнул, наконец, я. – Откуда ЭТО?!

Гудвин рычал и непроизвольно облизывался, глаза у него были выпучены примерно, как у меня. Карло стянул с себя рубаху, вытер потное лицо и пожаловался:

– Солдата хотел сделать. Боевого. А получилось... оно,

и как набросится!

– Занимался бы ты лучше полученными делами! А если б это... эта тебе горло перегрызла? Теперь у нас по замку бродят двое хрен-поймешь-кто!

– Надо ее отловить и нейтрализовать. Срочно! – Карло угрозил вентиляции кулаком. – А то еще на кого-нибудь набросится.

Из вентиляции донеслось жалобное курлыкание.

– Во! Она тут, рядом!

Немного успокоившись, я сказал:

– Если эту химеру ты сам... захимиришь, то она не должна быть так опасна, как чужой, проникший сюда из стана врагов. Может, чужого твоя химера сожрет, а?

Карло на руках пополз к коляске, помогая себе обрубками ног. Пришлось поднимать его и усаживать. В вентиляции снова закурлыкала химера, трепыхнулась. Карло выхватил пистолет и зашипел:

– Только приблизься ко мне – голову снесу!

Химера заскулила обиженным котенком и затихла.

Я подошел к Синтезатору. С первого взгляда он напоминал непрозрачную душевую кабинку с массивным поддоном и куполообразным верхом. Прибор подключался к терминалу, куда были встроены 3D принтер, сканер и монитор. Под ним располагались закрытые окошки для образцов. Мне было все равно, что замутил Карло, видимо, он даже не удосужился вынуть модель из принтера, я тоже не стал этого де-

лать. Называется: сделать хотел грозу, а получил козу. Хранитель упоминал, что живые существа лучше создавать по хорошо проработанным чертежам, но наш реактивный инвалид его не послушал.

Елки-палки! – а что, если Карло, изголодавшийся по женской ласке, задумал создать себе даму сердца... Я с подозрением уставился на него. Вон, как бородкой шевелит да руки потирает... Ну, точно! Только вот ничего не получилось у него.

Так, ладно, надо заняться датчиками движения. Где они могут быть? Я принялся шарить по пыльным полкам, мысленно связался с Хранителем, ответ в голове возник в виде нечеткой картинки, пришедшей через ментальный интерфейс: тумба, похожая на сейф, с сенсорной панелью.

Она обнаружилась за стеллажами. Я достал прибор, напоминающий пульт от телевизора, только с экраном, и кнопок было всего двенадцать. Включил и – о, чудо! – он заработал, на темном экране появились три зеленые точки: Карло, Гудвин и созданная им химера.

Карло двинулся ко мне, прибор заверещал: пи-ип – пи-ип – пи-и-ип!

Ну вот, отлично. Я отдал датчик инвалиду, взял себе еще один, заглянул в тумбу – их там было много.

– Раздашь солдатам, пусть ищут чужого.

В тумбе также находились пыльные папки – взял одну, пролистал. И свел брови над переносицей, вчитываясь. Гор-

ная смола, вот о чем шла речь на вложенных в папку листах. Такое полезное ископаемое, из него производится универсальный регенератор типа медицинского клея. Читая его свойства, я забыл обо всем. И регенератор, и антибиотик, и кровоостанавливающее средство. Круто!

– По плану у нас сейчас доклад Хранителя о состоянии дел в замке, так что идем, – сказал я и направился в терминальный зал, зажав папку под мышкой. Карло катил впереди и с подозрением косился на вентиляцию, я же не отрывал взгляда от датчика движения.

Хранитель мерил шагами зал. Увидел нас, сделал приглашающий жест и сел за клавиатуру. Мы устроились справа и слева от него, посмотрели на экран с таблицами. Карло тихонько матерился, пыхтел и чесался – химера успела хорошенько обслуживать его. Целоваться, что ли, лезла?

Хранитель начал доклад с того, что снова напомнил суточную норму добычи кристаллов, металла и выработку энергии, вздохнул, помолчал и продолжил:

– К сожалению, не все ресурсы легкодоступны. У нас в Инженерной есть Оружейная мастерская, где можно производить патроны, оружие, гранаты и даже мины, но порох достать неоткуда. Небольшой запас есть, но это крохи.

– Поскольку денег у нас – ноль, я все потратил, покупая снаряжение в НИИ, то остается одно: найти материальные ценности, годные на продажу, чтобы на вырученные средства закупить порох, – я бросил папку на стол. – Вот. Горная

смола. Можно продать ее гильдии Лекарей, а на вырученные деньги закупить порох.

– У кого? – вклинился Карло.

– Найдем. К примеру – гильдия Оружейников, есть ведь такая. Это самое логичное.

Хранитель покачал головой:

– Да, смола – ресурс ценный, но он добывается в труднодоступном месте, где полно мутантов и аномалий. В свое время мы множество людей там потеряли. Это правее гранитного карьера, за перевалом. Смола похожа на янтарь, но тает в руках. Ценнейший регенератор, можно сказать, эндемик.

– Странно вообще-то, – снова перебил инвалид. – Сколько живу, про смолу эту не слыхал.

– Ее не применяют в чистом виде, плавят, очищают, домешивают ингредиенты, и получается медицинский клей, более эффективный, чем повязки. Можно в Госпитале делать и продавать готовый, но на это уйдет время, можно наладить добычу и поставлять в необработанном виде чуть дешевле.

Я заметил:

– Второй вариант мне нравится больше. А почему оно сейчас на рынке?

– Не имею ни малейшего представления. Товар крайне редкий.

– Покажи ее месторождение на карте.

На экране возникла спутниковая карта – окрестности

с высоты птичьего полета. Я узнал Технозамок, грядущий на севере, отделяющую его от долины. За долиной были невысокие лесистые горы, а за ними – неприступные черные скалы.

Там, где горы, загорелось зеленое пятно.

– Пять километров от нас, – прокомментировал Хранитель. – Трудность в том, что на поле в долине есть аномалии, а дорога ведет только до подножия гор. То есть, собирать смолу придется вручную, в окружении мутантов.

– Не беда. На зомби они не реагируют. Вейдер, план такой: машина доезжает до подножия гор, водитель ждет. Мои молодцы собирают смолу, грузят и возвращаются к вечеру. Утром продаем смолу, покупаем порох.

Карло со значением покивал и сказал:

– Незаменимая у тебя команда. Я поначалу не мог понять, чего ты эту падаль за собой таскаешь, людей пугаешь, теперь все стало на места.

– Это да. Осталось с гильдией лекарей договориться и заслать зомбаков. Но об этом позже. Пока продолжим.

– Основную часть рабочих я отправил добывать ресурсы – это повысит производство на десять процентов, но проблемы не решит, – отчитался Хранитель. – К тому же у нас недостаток научных работников и технического персонала, так что в ближайшее время придется прибегнуть к помощи Синтезатора для создания новых сотрудников. Это раз. Два, у нас мало энергии. Ее едва хватает, а если запустить производство... Вы сами все понимаете. Ну, и о том, что Технозамок

практически беззащитен, мы уже говорили.

Я подпер голову рукой и спросил:

– Какие будут предложения? Мое – пока отправить солдат в шахты. Временно. Конечно, их производительность не сравнится с рабочими, но все-таки – помощь. Они все равно пока бесполезны как боевые единицы и не сдержат неприятеля даже полчаса.

– Солдат – в каменоломни? – возмутился Карло.

– Да. Они у тебя беспредельничают без дела, а так будет хоть небольшая польза. Хранитель, это можно устроить?

– Да.

– Тогда, Карло, распредели, кто куда пойдет. Согласись, решение здоровое.

– Ладно, займусь, – проворчал он.

Хранитель заговорил снова:

– Для обороны нам первым делом необходимо установить на стенах минимум восемь турелей. Увеличить расход электроэнергии, а следовательно, ее выработку. Создать с полсотни универсальных пехотинцев и хотя бы десяток инсектоидов. Неплохо бы и несколько техномансеров, но это уже роскошь. Опять-таки, к роскоши относится постройка башен Тесла, защитных экранов...

Не удержавшись, я перебил его:

– Повторю вопрос: сколько времени надо, чтоб замок стал обороноспособным?

– Три недели, – ответил Хранитель. – Потому что макси-

мум, который мы можем себе позволить ежедневно – мелкий ремонт и создание нескольких солдат.

– Нет у нас трех недель. И у меня лично нет, и у всего замка... На нас раньше нападут. Не могу этого доказать, но уверен. Все наше благополучие – до первой же атаки. Скоро, очень скоро, все узнают координаты, и даже не кланы – Альянсы сюда ломанутся. Но скорее всего, остальных опередит Кайзер со своей Короной. Так что думайте, что делать. В принципе, я могу попросить о помощи клан Барсов, но предложить мне пока нечего, и договор с ними крайне нам невыгоден и потому нежелателен.

Карло насупился и затарабанил пальцами по поверхности стола.

– По сути, все упирается в ресурсы, – проговорил Хранитель и смолк. Зато Карло воздел вверх палец и воскликнул:

– Значит, надо увеличить добычу ресурсов! Это ж элементарно!

– Ценное замечание, – холодно кивнул Хранитель. – Но у всего есть предел. Предел нашего оборудования и человеческих ресурсов – 200 кг кристаллов в день. Солдаты могут еще десять-двадцать кило добыть, и все. Новые дробилки, автомобили и прочее закупать сейчас не по карману. Это тупик.

– Думаешь, Вейдер, я зря тратил время в Инженерной? Я там не только неполноценных химер клепал, а кратенько изучил ТТХ, так сказать, горнорудного оборудования,

и имею кое-какие обнадеживающие сведения, – Карло подмигнул мне, отчалил от стола и пару раз объехал его на каталке – видимо, от волнения.

– Не томи уже! – не выдержал я. – Делись.

– Ладно, ладно, так вот... Почти все наше оборудование рассчитано на три-пять лет непрерывной эксплуатации в определенном режиме. Так же и человек, живет в среднем семьдесят лет, но может и в сорок умереть от износа, если будет работать как проклятый. Поняли, куда клоню? Я кое-что нашел. А именно, как увеличить мощность оборудования и повысить КПД до максимума. Но проработает оно у нас месяц-два, не дольше.

– И сколько получится на выходе?

– Много! Кристаллов – две с половиной тонны, металла – три тонны, двести тонн гранита. Да, оборудование вскоре придется ремонтировать, а то и менять часть. Но мы к тому времени раскрутимся и сможем себе это позволить. А еще я откопал чертеж штуки, какую мы видели у киборгов – уловитель молний. Во! Правда, обойдется он недешево, но зато энергии нам навалит выше крыши!

– Так... – я задумался. Карло с Хранителем молча ждали моего решения. – Хорошо, примем твой план. Можете рассчитать примерный план развития замка с учетом новых условий?

– Запросто! – просиял Карло, хрустнул суставами рук и пересел с инвалидного кресла на кожаное компьютер-

ное. Лицо его порозовело, борода топорщилась, пальцы так и мелькали над клавишами.

Зеленые огоньки побежали по сочленениям доспеха Хранителя быстрее и как-то веселее, и еще мне показалось, что у него ярче разгорелись прорези-глаза.

Меня и самого охватило возбуждение. Наверное, что-то подобное чувствовали покорители Аляски, когда обнаруживали в своем лотке среди камней золото. И Скрудж Макдак, впервые нырнувший в бассейн с золотыми монетами, тоже имел подобный опыт. Перед глазами замаячили какие-то смутные картины – ряды пехотинцев в экзоскелетах, неубиваемые инсектоиды с изогнутыми клинками в лапах, невысокие техномансеры, мечущие молнии. И все это – на фоне величественного Технозамка...

Подошел Гудвин, положил голову мне на колени. Ну и тяжеленная у него башка. Я поскреб ногтями за стальным ухом и прикрыл глаза, откинувшись на спинку кресла. Спать хотелось уже давно, а сейчас усталость навалилась с новой силой. Я ненадолго задремал, но проснулся, когда рука соскользнула с головы Гудвина и ударилась об его шею.

Проморгался, осмотрелся. Хранитель склонился над Карло и тыкал железным пальцем в монитор. Карло от возбуждения подпрыгивал на месте:

– Вейдер, ты гонишь! На нас собираются напасть, а ты хочешь заниматься внутренним интерьером и рабочих клепать. И так все норм! Мои ж солдаты теперь на тебя работа-

ют. Тебе что Шад сказал? Первым делом – солдаты, вторым – Излучатель!

– Мы не сможем учить воинов и инженеров, – стоял на своем Хранитель. – Они неопытные, у них устаревшее оружие. Без усовершенствований Инженерная и Лаборатория функционировать не будут, не сможем претворять в жизнь свои же разработки, а ведь они уже есть...

– О чем спор? – вмешался я.

Ответил Карло:

– Эта консервная банка утверждает, что надо сейчас все ресурсы бросить на создание новых техников, помещений и крутых примочек. А если на нас нападут, что – кулаками махать?!

– Я понимаю твоё рвение, но... Во-первых, мы делим шкуру неубитого медведя, во-вторых, у нас нет пороха, чтобы штамповать в Оружейной мастерской патроны и гранаты, а без них наши солдаты гроша ломаного не стоят. Так что «примочки» жизненно необходимы. Итак, что у нас на повестке дня? Вейдер, записывай.

Хранитель понял мою шутку буквально, чуть подвинул Карло вместе с креслом и уселся за клавиатуру. Ну и картинка! Помесь Дарта Вейдера и средневекового рыцаря осваивает комп.

– Первое. Запускаем оборудование, выжимаем из него максимум. Второе. Создаем 50 новых техников. Сколько кристаллов понадобится?

– Пятьсот кило, – ответил Хранитель, не задумываясь, выделил цифру и перенес в правый угол монитора. – Рекомендую освободившихся рабочих заслать в Шахту, это повысит производство на несколько процентов. Когда люди понадобятся в другом месте, отзовем их. Для нас сейчас главное – ресурсы.

– Предложение принимается, ставь «три», переходим к пункту «четыре» и «пять». Модернизируем Лабораторию и Инженерную.

Хранитель тотчас озвучил затраты:

– 20 тонн гранита, 100 килограммов металла, 500 килограммов кристаллов, 15Мв энергии, на лабораторию уходит...

– Придержи цифры, от них голова пухнет. Записывай их – и достаточно. Вечером попытаемся смонтировать четыре турели. Вот теперь, Вейдер, посчитай, укладываемся ли мы в лимит?

– Укладываемся, – кивнул он. – Кристаллы и металл израсходуем, зато останется 730 тонн гранита.

– А воинов делать?! – закричал Карло, все это время возмущенно нарезающий круги вокруг стола.

– Завтра, – ответил я и помассировал виски, стимулируя извилины. – Надо сначала подготовить базу. И раздобыть порох.

Затрещал коммуникатор, и по помещению разлился бодрый мужской голос. Мне представился краснощекий рабо-

чий в каске, с горящими энтузиазмом глазами:

– Хранитель, говорит И.О. начальника Гранитного карьера. Поступило распоряжение перепрограммировать оборудование для усиленной работы. С заданием справились. Ждем приказ.

– Запускай, – скомандовал Хранитель и прервал связь.

Буквально через пять минут с ним связались работники второго карьера, там тоже получилось.

– Карло, молодец, – похвалил я. – Надо тебе премию выписать и присвоить звание героя труда.

Тот отмахнулся, но видно было, что его распирает от гордости:

– Премию попрошу выписать гаремом. Но вообще, надо сначала получить результат, а потом радоваться.

Пока Хранитель занимался таблицами, вносил изменения в расчеты, а Карло дергал себя за бороду, кусал губу и носился по комнате, о чем-то напряженно раздумывая, я мысленно связался с Йоханом. Зомби отозвались с радостью и готовностью. Мне даже показалось, что они обрадовались. Мысленно обрисовав ситуацию, я велел им идти на разведку, искать месторождения смолы. Чтобы не отвлекать Хранителя, распечатал карту и пригласил мертвую команду в терминальный зал.

Зомби явились всей компашкой. В зале запахло, и Карло сморщил нос. Я протянул Йохану карту с зелеными пятнами месторождений смолы, карандаш.

– Когда будешь идти, делай пометки, где какие аномалии и прочие опасности.

– Пнял, – кивнул Йохан, хрустнув шеей. – Сдлаем.

И обнял Смерть за талию. Девушка жутко улыбнулась, положила голову ему на плечо. Я обратил внимание, что у Галоперидола опять проблема с рукой. Он будто прочел мои мысли и вернул головку плечевой кости в сустав с отвратительным хрустом. Надо ему, что ли, железную какую-то пришить... Можно такое сварганить в нашей мастерской? Позже займусь.

– Приступайте.

Покачиваясь, зомбаки направились к выходу.

– Огромный плюс, что на них мутанты не нападают, – прокомментировал я. – Хорошо для разведки в опасных местах.

Как только за молодцами сомкнулись двери, снова затрещал коммуникатор – на этот раз на связи был начальник Гранитного карьера. Этот юнит попался упрямый, он пытался переубедить нас, доказать, что выгоднее использовать оборудование в обычном режиме, иначе через месяц нам придется покупать новое, а это очень дорого, и не окупится. Я все это понимал, но время работало против нас.

– Запускайте, – настаивал на своем я.

После недолгих препирательств он сдался.

Н-да, такие будут бунтовать, если что не по ним. Надеюсь, не успеют накопить недовольство, пока я буду царствовать.

Не успел об этом подумать, как электричество вырубил-

лось, и зал погрузился в темноту.

Сказать, что я занервничал – ничего не сказать. У меня волосы на затылке встали дыбом. Хорошо, Гудвин рядом. Все-таки когда по замку бродит чужой-убийца, расслабляться как-то не получается.

– Перегруз сети, – проговорил Хранитель, чей силуэт во мраке очерчивали бегущие огоньки. – Сейчас включится резервный генератор.

– А чего вдруг перегруз? – подал голос Карло.

– Мало энергии. ГЭС вместе с нашими ветряками и солнечными батареями производит 100 Мв в сутки, этого хватило бы при нормальных условиях. Оборудование работает в экстренном режиме, расход электроэнергии растет. Еще не забывайте про освещение...

Будто по команде затрещали люминесцентные лампы, и вспыхнул свет – заработал аварийный генератор.

– ...а также энергообеспечение Инженерной и Лаборатории. К тому же многие постройки, например, защитный экран и башня Тесла, потребуют колоссального энергорасхода. Нам нужно строить еще одну электростанцию. Это – закупка оборудования, дополнительные расходы. Все, что мы сможем сейчас – смонтировать во дворе огромную солнечную батарею, но мера временная. Скоро нам понадобится много, очень много энергии, а взять ее неоткуда.

Берите, что называется, где хотите. От переизбытка цифр и недостатка отдыха мозг, казалось, начал замыкать и ис-

крыть. Еще немного – и взорвется, стены забрызгает. Зажмурившись, я потряс головой, потер виски, но тяжесть не ушла.

Надо поспать. Обязательно.

Я уже собрался сообщить соратникам, что отправляюсь на боковую, и тут на связь вышел Ливси.

«Привет, Шад! Пока ничего не смог выяснить. Но мы работаем, подожди еще».

Не удержавшись, выругался и ударил кулаком по столу. На меня вытаращился Карло, Гудвин вскочил и затанцевал на месте, и Хранитель повернул голову, спросив:

– Что не так? Не строить батарею? Она есть почти целиком, только собрать осталось.

– Все хорошо, стройте, – отмахнулся я, набивая сообщение в чате. – Поручаю это тебе, Хранитель.

«Ливси, я могу умереть и через день, и через неделю, мое тело в бункере «Гиаса», ты же знаешь».

«Делаю все возможное, поверь. Росс по своим каналам роет, а он дядя в реале серьезный».

«Ну... Я на вас надеюсь».

«Тогда до связи. Кстати, а ты где? Какой-то счастливец Технозамок открыл, слышал? Во повезло чуваку! До сих пор все в непонятках, кланы друг на друга думают, разведка шустрит, но пока так никто и не знает, где он находится, и кому это подфартило».

«Мне пока не до того. Выжить бы».

«Ладно, пока. У нас клановые дела, меня уже зовут».

«До связи».

Закрыв диалоговое окно, спросил:

– Который час, кто знает?

– Утро, начало девятого, – сказал Хранитель. – Энергоснабжение налажено. Я решил отключить от питания Гранитный карьер, поскольку гранита нам понадобится минимум.

– Правильное решение, – ответил я вяло.

– А также пока отключил Лабораторию и частично – Инженерную. Вот данные по постройкам. Слишком дорого они нам обходятся.

Он вывел таблицу:

Наименование	Стоимость	Урон
Техник 235	И (20М, 100К), 15К (н), 3К (ап)	4—8
Техник 340	И (40М, 120К), 20К (н), 5К (ап)	4—8
Базовый солдат 70	И (100М, 150К), 20К 7М	25—32
Базовый солдат 85	И (150М, 170К), 25К 10М	32—40 + 1гр
Универсальный Пехотинец 250	И (300М, 200К), 45К 20М	80—110, грана- та 200 + дист.
Универсальный Пехотинец 350	И (400М, 300К), 60К 40М	130—150, грана- та 200 + экзо- скелет
Инсектоид-Ассасин 700	400К 30М	200—240
Инсектоид-Ассасин 900 (300)	500К 40М, 1Мв	250—300 + по- вершилд (300)
Техномансер 60	1200К 50М	220, 220*5

Техномансер 70	1500К 100М	250, 250*5, 250*100 м ² , оверчардж.
Инженерная	50Г, 200М, 300К, 25Мв	
Инженерная (раз- витие)	50Г, 500М, 500К, 30Мв	
Лаборатория (со- вершенствование)	20Г, 100М, 500К, 15Мв	
Лаборатория	20Г, 200М, 700К, 20Мв	

– Как видите, Лабораторию и Инженерную нам тоже надо развивать.

– Солидарен. Там полно интересных прибаббасов, я хотел поизучать их. О! – Карло воздел палец. – Именно этим я и займусь, изучу прототипы солдат. А еще...

Дальнейшего я уже не слышал – голова сама собой склонилась на грудь, веки стали как пудовые гири, и было ясно, что даже если сейчас с потолка на меня спрыгнет чужой, я просто не смогу поднять их.

Глава 3

Любовь до гроба.

Чужой все еще в замке

К обеду во дворе на крышах была закреплена огромная солнечная батарея. Теперь у нас электроэнергии больше в полтора раза. Шахтное оборудование работало на полную, но все равно приходилось экономить. Все понимали, что это не дело, и облизывались на уловитель молний, проект которого разработали в Инженерной. Но пока его строительство было недостижимой роскошью. Шутки ли, надо 1000 кило металла, 2000 кило кристаллов, и параллельно нужно десять раз по столько для создания армии!

А Технозамок за день по-прежнему производил совсем не так много энергии и кристаллов, как мне бы хотелось.

Я засел в лаборатории, изучал таблицы Хранителя, пытаюсь составить подробный план работ на каждый день.

Параллельно закинул объяву в торговый раздел чата:

Продам горную смолу оптом. Производимый из нее смоляной клей обладает кровоостанавливающим свойством, мощный регенератор. Цена договорная.

Продам смоляной клей. Универсальный регенератор. Заклеивает раны и останавливает кровотечение.

Интересно, сколько геймеры предложат и откликнется ли

гильдия хилов. Первый ответ пришел через пять минут от игрока по имени Булочька:

Нужна 5 шт срочно клея. Плачу 5 монет штуку.

Отвечать я не стал. Засохни, Булочка!

Максимум, что мне предложили игроки – сотку за одноразовый тубик, что уже неплохо. Хилы ответили через сорок минут, когда я уже изучал гильдию Оружейников, с которыми мне предстояло заключить договор об оптовой покупке пороха.

Здравствуйте. Вас беспокоит Эскулап, глава гильдии Лекарей. В принципе, нас интересует горная смола. В каких количествах вы способны ее поставлять? Что хотите за килограмм продукта?

Опа! Есть контакт.

Было бы замечательно, если бы я сам знал, сколько смогут добывать мои зомби в день. Они ж даже еще не добрались до горной гряды. Но лучше побыстрее навести мосты.

Готов поставлять от 100 килограммов смолы ежедневно по цене 200 монет за килограмм.

Калькулятор в голове включился сам собой. Если примут условия, это 20 000 монет ежедневно. Пара деньков – и порох окупится, и недостающие кристаллы. Заматерю, все ко мне на поклон приходиться будут.

Извините, но мы – гильдия небогатая. Все, что мы можем предложить – 100 монет за килограмм. 100 монет – вполне реальная цена смолы.

Вот жлобы! Каждый на тебе нажиться старается. Придется поторговаться, естественно, умолчав о том, что деньги нужны позарез и вчера.

А 200 монет еще более реальная цена. Неужели вы как следует не изучили поистине волшебные свойства смолы? Если не хотите платить указанную сумму, я без труда найду другого покупателя или займусь производством смоляного клея сам.

Эскулап не сдавался.

Вы тоже должны знать, что у клея много более дешевых аналогов. Пересчитайте, сколько можно на эти деньги купить бинтов и регенераторов в шприц-тюбиках.

Но ведь и я не мобом делан! У меня свои доводы.

Это правда, как правда и то, что клей гораздо эффективней. Люди, ценящие свою жизнь, предпочтут его.

Эскулап замолчал. Неужели сорвалось? Черт! Прямо хоть следом беги и сбивай цену. Не получилось с гильдией, придется клеем торговать (как звучит-то!). А это потеря времени.

В диалоговом окне всплыло:

Мы посовещались, и готовы предложить 120 монет за килограмм. Войдите в наше положение!

Ага, а вы в мое.

Хорошо. Видя стесненные обстоятельства вашей гильдии, готов пойти на крайне щедрое предложение в 180 монет за килограмм. Вы же лекари, вы несете добро людям,

и я тоже хочу нести его.

И снова молчание. Появился Эскулап только через десять минут и, напирая на жалость, предложил 160. Я напомнил про альтруизм и опустилсЯ до 177. Он заявил о необходимости сострадания к ближнему и задвинул 165. Я намекнул на сочувствие к горестям человеческим и выставил 176. В итоге, вспотев от жалости, альтруизма, сострадания и сочувствия, сошлись на 175. Ударили, как говорится, по рукам, хотя к тому времени я так возненавидел этого Эскулапа, что с куда большим удовольствием двинул бы его по морде. Для заключения договора условились встретиться в Диком городе. Эскулап хотел сегодня, но я перенес на завтра. Сегодня мне элементарно нечего ему предложить. А завтра зомби уже найдут смолу, и станет ясно, сколько получится ее добывать ежедневно.

А вот если не найдут, тогда «ой». Отношения с гильдией хилов будут испорчены – раз, два – придется искать другой источник дохода...

И тут в коридоре загрохотало так, что меня чуть не подбросило вместе с креслом. Заматерился Карло...

Чужой?!

Схватив пистолет, я выскочил из лаборатории в широкий коридор, даже датчик движения не взял. Лязгая, примчался Гудвин.

Коляска Карло валялась вверх колесами, подствольник отпал... Опачки! Да он сделал ее чем-то типа экзоскелета,

только колесного. За подлокотниками угадывались манипуляторы, но и они не спасли реактивного инвалида. Стрекоча и курлыкая, химера волокла его прочь по коридору. Грудь пребольшого размера раскачивалась так, что у меня глаза на лоб вылезли. Завидев меня с пистолетом, химера распахнула анимешно-огромные глаза, выпустила Карло и снова заметалась по коридору. Выбила вентиляционную решетку и спряталась в темноте. Гудвин прыгнул за ней, клацнул зубами и заметался под стеной.

На этот раз она даже показалась мне симпатичной. Синие глаза в обрамлении закрученных ресниц, вытянутая коровья мордочка, розовый нос сердечком, рыжая грива, туловище коровье, только с талией, и – о! – эта грудь... А руки-ноги, кстати, вполне человеческие. Если скрестить породистую ухоженную корову с красивой женщиной, то получится нечто такое. Непонятно только, откуда стрекозиные крылья. От склиса, может.

В коридор выскочил Хранитель. Он видел только зад химеры, ноги и хвост с кисточкой, но нашему Вейдеру и этого хватило, чтобы остолбенеть.

Карло сел и вытер обслюнявленное лицо, зло сплюнул.

– Харэ на меня пялиться!

– Ты по ней из подствольника жажнул? – Я разглядывал выбоину в потолке и кучу осыпавшейся штукатурки впере-мешку с камнями. – Зачем? Симпатичное ведь существо, оно не желает твоей смерти, иначе ты был бы уже мертв. Она

тебя, наверное, любит. Уволочет в свое гнездышко и будет над тобой курлыкать. Пока не закурлычет.

Карло бросил на меня злобный взгляд. Дополз до коляски, перевернул ее, залез в кресло, подкрутил колеса и сменил тему:

– Гляньте, что я сделал! – он что-то нажал, и спинка изогнулась назад, по бокам кресла выдвинулись узкие трубы. – Па-а-берегись!!!

Из труб ударил дым, взревел двигатель, кресло рванулось вперед. То есть прямо на меня.

– Твою!!! – я отскочил. Коляска стремительно вильнула, выбросив два густых дымных клуба, скрежетнули тормоза, и она остановилась так резко, что Карло едва не вылетел из нее.

– Двигатель я форсанул! – счастливо проорал он. – Теперь натуральный реактивник! Я – «Турбо», так и называйте!

Я не стал спрашивать, на какие средства он проапил свою машинку. Пусть даже отщипнул немного от замкового бюджета, нестрашно, если изобретение принесет человеку счастье... Стоп! Какому человеку? Карло – непись!

Хранитель не был столь тактичен и сказал с осуждением:

– Я так понимаю, что ты нашел неприкосновенный запас – сорок килограммов кристаллов – и распорядился им по своему усмотрению, не согласовав с нами. Это хищение. Непредусмотрительно нечистого на руку человека допускать к управлению Замком.

– Неправда! – Карло подкатился к нему. – Я в долг взял и обязуюсь отработать!

– Мало того, что кристаллы извел, когда делал себе женщину...

– Заткнись! – рассвирепевший Карло ринулся на него, Хранитель небрежно отступил, инвалид врезался в стену и снова перевернулся, ругаясь как тридцать три сапожника разом.

Глас Хранителя все обличал и обличал, выставляя на всеобщее обозрение тайны Карло:

– В донжоне, кроме прочих, жили два профессора. Первый – Балекс Ор, затворник, человек неприятной наружности, но великого ума. Он был низок, толст и дурно пах, потому с женщинами у него не складывалось. Второй – молодой весельчак Ян, он-то и сконструировал Синтезатор. Видя проблемы коллеги, он пообещал сотворить тому идеальную женщину. И сотворил. Но что-то у него не получилось, или так было задумано, чтоб подшутить над коллегой. От коровы он взял чуть-чуть, чтоб грудь созданной суперженщины была побольше, а получилось... Что получилось, вы видели. К тому же в Синтезатор случайно залетела стрекоза. Теперь же Карло нашел старые разработки Идеальной Женщины и попытался запрограммировать ее на симпатию к себе.

Я расхохотался:

– Ясно! Она не загрызть тебя пыталась, а трахнуть... то есть, я, конечно же, имею в виду – спариться. Ну, или занять-

ся возвышенной любовью, как тебе больше нравится?

– Заткнитесь все! – Карло побагровел, забравшись в кресло, повернулся к нам спиной и укатил прочь.

Все это время Гудвин, толком не разобравшись, в чем дело, пытался допрыгнуть до вентиляции, что под потолком.

– Гудвин, прекрати, – велел я все еще беспокойно снующему туда-сюда меха-псу и крикнул в спину Карло: – Ты хоть имя ей придумал? Давай Цыпой назовем?

Карло сделал неприличный жест, но не обернулся. Химера в вентиляции зашуршала и, судя по звукам, тоже стала удаляться.

– Гудвин, – обратился я к меха-псу. – Может, и тебе подружку сделать?

Он внимательно посмотрел на меня и покачал железной башкой.

Потом вместе с меха-псом мы сходили к Синтезатору – мне было интересно, как он работает. Прочитав инструкцию, кое-что понял. Сначала делался чертеж, прорабатывалась чуть ли не каждая клетка будущего существа. Затем по чертежу создавалась модель, она производилась 3D принтером. Потом в нужных пропорциях брались образцы, из них выращивались ткани и последовательно собирались в тело химеры. Процесс разработки, по идее, занимал от нескольких недель до месяца, и не всегда результат оправдывал затраченные средства. Тому свидетельство – экспериментальные модели псоглавцев и киборги, созданные по образу и по-

добию тех, что мы видели в НИИ. Роботы получились хлипкие и раскоординированные. Видимо, не хватило времени, чтоб как следует над ними поработать.

В принтере я нашел десятисантиметровую статуэтку кра-савицы, созданной Карло. Хотя бы посмотрел, что у него получится, а не слепо верил написанному.

Потом в голову пришла мысль: а что, если убийца-чужой тоже скрывается в вентиляции, где и Цыпа? Не выведет ли нас к врагу, а?

– Гудвин, ты хорошо ее унюхал?

Он кивнул в ответ.

– Тогда мне нужна схема вентиляционных ходов. Идем к Хранителю.

* * *

Карло с собой взять не получилось, к великому огорчению инвалида. Даже новые «ноги» не помогли бы ему в вентиляционных ходах. Зато он обязался подстраховывать нас с Гудвином снаружи.

Чертежи вентиляции я изучал долго. Вряд ли мутант постоянно скрывается в вентиляции, скорее уж он, как и химера, нашел уютное местечко и там выжидает удобный момент, чтобы напасть на меня или юнитами подкрепиться.

И таким местом, по-моему, могла стать резервная система воздухоочистки, расположенная на пять этажей ниже. Тех-

нозамок строился как военный объект, основные системы были надежно спрятаны в толще камня. Сейчас они не использовались, но на случай заражения там, в глубине, стояли огромные фильтры и насосы, способные обеспечить обитателей чистым воздухом.

– Тебе нужна защита, – сказал Хранитель.

Я представил, сколько шума произведут мои необученные солдаты. Нет уж. На это дело я должен идти один, даже без Гудвина, его лязг спугнет чужого – никогда того не найдем. Нужно включить режим невидимости, активировать навык беззвучного передвижения. И, конечно же, правильно вооружиться.

Скорее всего, с одного выстрела я мутанта не убью. Вряд ли за мной послали бы кого-нибудь дохляка. Рвать гранаты в воздухопроводе тоже не годится. Карло приволок мне из арсенала целую грудку железа, пожалуй, не хватало только ядерной бомбы. Огнемет я отмел сразу – неизвестно, как в вентиляции поведет себя струя пламени. Любимый револьверного типа гранатомет Карло тоже пришлось отложить. Не без сожаления отказался и от прочих довольно разрушительных штук и в результате остался с привычным и опробованным своим оружием: «тавором» и «глоком».

Когда речь идет о схватке двух ассасинов, дело вовсе не в убойной силе, а во внезапности и ловкости, вот так.

Провожали меня – как в последний путь. Разве что на прощанье платочками не махали и не рыдали.

Я проверил, сколько у меня стелса: четыре минуты «своего», ассасинского, плюс пять минут на пластине. Это не так уж мало, но не так уж много. Бандана рейнджера дает +10 к скрытности, что тоже хорошо. Остальное – мозги и удача. Будем надеяться, их у меня побольше, чем у мутанта. К тому же, на моей стороне внезапность. Он – охотник и не ожидает того, что дичь сама придет. Он затаился, он готов сидеть в укрытии и день, и два – сколько понадобится, выжидая подходящий момент. А потом выйти и убить меня, к примеру, спящего. К тому же у меня есть датчик движения, переведенный в беззвучный режим, но если мутант неподвижен, это не поможет.

Ну-с, приступим.

Спуск оказался скучным и не романтическим. Конечно, можно было воспользоваться техническим лифтом, но это выдало бы меня с головой, поэтому я открыл люк и полез в шахту. Горели аварийные фонари. Пахло пылью. Скобы, за которые приходилось цепляться, были ржавыми, но прочными.

Активировал невидимость, когда до цели оставался один этаж. Главное, чтобы меня химера не унюхала, если она где-то здесь... впрочем, девчонка сделана под Карло и любит только инвалида. Будем надеяться, не набросится в приступе нежности.

Шахта привела в огромный зал. Одна стена целиком состояла из лениво, с низким гулом вращающихся вентилято-

ров. Это плохо. Значит, про датчик движения можно забыть. Другую занимали перемигивающиеся лампочками пульты и щиты, опутанные проводами. Лампы, работающие, наверное, в треть мощности, едва разгоняли полумрак. Сильно пахло озоном.

Мне повезло: чужой был здесь, просто сидел в тени, в углу зала, вытянув ноги. Но и не повезло тоже – это был не просто зверь, он был вооружен!

Зато я наконец-то мог его рассмотреть и увидеть характеристики.

???

уникальный мутант.

Уровень: 75

Скорость нападения:???

Урон:???

Зона агрессивности:???

Способности:???

Не игрок – и то хорошо, а вот вопросительные знаки настораживают. У Цыпы тоже не было привычных данных... что же получается, этого уникального мутанта сотворили специально для меня? Он на десять уровней старше, наверняка намного сильнее.

Но пока что мутант меня не заметил.

Он дремал или медитировал. Щупальца, заменяющие ему

рот и нос, слабо шевелились, глаза были прикрыты, сидел чужой, привалившись к стене. Автоматическая винтовка незнакомой модели, вся обвешанная оптикой и прибабамасами, на коленях. Когти, срезавшие прядь волос при первой встрече, похоже, втянуты.

У меня был один-единственный шанс: подойти поближе и выстрелить ему в голову. Все еще оставаясь невидимым, я сделал шаг.

Мутант открыл глаза. Никогда бы не подумал, что во взгляд можно вложить столько слепой ненависти и желания убивать. Похоже, замочить Шада было целью всей его жизни. Потрясенный силой ненависти в его глазах, я остолбенел.

И потерял несколько драгоценных секунд. Чужой начал расплываться – уходить в стелс. Учужал меня, что ли? Вон как щупальца зашевелились...

Он был нечеловечески быстрым. Еще не став невидимым, уже вскочил и вскинул винтовку. К счастью, он меня все-таки не видел, поэтому закружил, принюхиваясь. А я отмер. На такой близкой дистанции нельзя долго целиться, нужно поднять пистолет и «тыкнуть пальцем» – совершенно естественное движение, очень эффективное. Попытаться сделать лучше – значит, промазать. Нельзя думать.

Я поднял «глок». Грянул выстрел.

Маскировка мутанта пошла рябью, он стал виден – не четко, но все-таки в цвете. Зашипел, зажимая пробитое плечо, и кинулся на звук.

Черт!

Я едва успел отскочить в сторону. Уже не беззвучно – ноги шаркнули по полу. Чужой потянул винтовку на бедро: сейчас как даст очередь! Убить, может, и не убьет, но заденет серьезно.

Тогда я шагнул к нему.

Со стороны это могло показаться глупостью: лезть чуть ли не вплотную, но это был мой единственный шанс. Перехватить левой рукой ствол, резко отвести от себя – и выстрелить в упор. Я проделал это вполне хладнокровно. Во лбу чужого образовалась довольно большая и совсем неаккуратная дыра. На бетонный пол брызнули ошметки мозга, кровь, полетели куски затылочной кости. Ненависть в глазах померкла, будто ее выключили, и мутант осел на пол.

Все! В ушах звенело, руки тряслись. Ведь был в миллиметре от гибели.

Тело мутанта начало таять. Я сел рядом – ноги не держали. Кажется, эту проблему мы решили... О, а это что? Неужто лут?

На месте трупа остался браслет – пластиковый, черный, с прямоугольной вставкой. Вроде бы часы. Или не часы? Я поднял его.

Браслет анонимности

Класс предмета: уникальный

Прочность: неуничтожимый

Вес: 0,2

Эффект: Оставайтесь неузнанным! После активации браслета другие игроки не смогут видеть ваше имя, специализацию и прочие характеристики, кроме уровня.

Так вот почему я не видел характеристик мутанта. Ладно, что упало – то пропало, теперь браслетик мой, он мне сердце согреет. Вполне полезная штукавина, а хозяину Технозамка уж точно пригодится.

Кстати, про Технозамок.

Я тяжело поднялся и пошел туда, где, согласно схеме, располагались технические лифты. Пора было возвращаться к своим проблемам.

* * *

После всего этого меня все-таки на пару часов срубило. Ближе к вечеру с шумом появился Карло и поволок хвататься расширением хозяйства. На улице, миновав квадратные постройки складов, мы подошли к распахнутым воротам, куда въезжал груженный фуникулер. Стонала перегруженная лебедка, толкались рабочие, освобождая для него место. С грохотом вагон опустился, я разглядел небольшие гранитные плиты.

Карло улыбнулся от уха до уха, трансформировал кресло в экзоскелет и указал на углы южной части стены, где два

небольших подъемных крана ставили плиты одну на другую. Возле самой стены, где монтировалась защитная башня, под надзором двух лейтенантов блестела металлом разобранный турель.

– На юге у нас отвесная скала, – объяснил Карло. – За ней долина, куда зомбаки твои ушли смогу искать. Нападение может быть из долины, хотя оттуда к нам ведет только одна дорога вдоль склона. Так что одну турель обязательно ставим на стене у ворот, возле которых эта дорога заканчивается. Ведь красота, согласись? Я прям чувствую мощь!

Когда стоишь под высоченной стеной, сложенной из гранитных блоков, тебя приветствуют рабочие с сияющими глазами, то чувствуешь себя Сталиным, строящим коммунизм, и невольно заражаешься энтузиазмом, начинаешь дышать с людьми в унисон, и ваши сердца колотятся в такт, будто сотня отбойников.

– Красота, – согласился я.

Не будь я в таком состоянии, то наслаждался бы ролью творца в полной мере. Обходил владения свои с калькулятором, подсчитывал прибыль, занимался торговлей. Но сейчас этому сильно мешало ощущение близкой смерти. А еще – воспоминания о Тане.

Хозяин, Йоха нашел. Долго искал, нашел жилу. Что делать?

Вот! Давно мы все ждем этого сообщения...

Добывайте и складывайте в одном месте. За смолой при-

дет машина.

– Смола эст, инструмент нэту! – вклинился в разговор Галоперидол. – Хозяин, пусть привезут лопата!

Хорошо, будет вам лопата. Прямо сейчас ты иди назад, встретить грузовик и проведи по полю мимо аномалий. Понял?

Уже ыдет.

*** * ***

Когда стемнело, я снова созвал совет, хотя засыпал на ходу. Карло тоже выглядел утомленным – замучила его Идеальная Женщина Цыпа и обрушившиеся заботы. Гудвин дремал у стены, положив стальную голову на скрещенные лапы. Одному Хранителю все было нипочем. Поблескивая зелеными огоньками, он расхаживал по кабинету и докладывал, что сделано за день.

На экран он вывел список:

- 1. Овердрайв шахтного оборудования – 50Мв*
- 2. Создание 50 техников – 500К*
- 4. Заслать в шахты рабочих – +10 %*
- 5. 1-й апгрейд лабы – 20Г, 100М, 500К, 15Мв*
- 6. 1-й апгрейд инженерной – 50Г, 200М, 300К, 25Мв*
- 7. +1 солнечный генератор + 20Мв*
- 8. 4 турели – 300К 300М 300Г, 1Мв*
+10Е, 1270Г, 1500М, 2000К
- Металл – 0 кг*

Гранит – 730 тонн

Кристалл – 0

Энергия +10

Я увидел, что смонтирована солнечная батарея. На стенах Замка установлено восемь турелей в гранитных башнях, создано 50 техников и инженеров, которые сразу же приступили к работам в Лаборатории и Инженерной и даже успели их левелапнуть. Теперь мы сможем производить солдат помощнее и апгрейдить тех, что есть. Это не говоря про оборудование шахт, работающее круглосуточно. Не кисло мы развились за день! Но Хранитель оборвал полет фантазии:

– На сегодня и завтра нам энергии хватит. А вот потом, когда начнем строить защитные экраны и башни Тесла... Точнее, не стоит даже начинать их строительство с такими мощностями. Надо будет серьезно озаботиться уловителем молний. Я произвел расчеты и пришел к неутешительному выводу: мы не справимся собственными силами.

– У нас есть смола, – возразил я. – 17 000 монет ежедневно.

– Этого хватит на закупку пороха, на кристаллы – не хватит. Надо думать, где еще изыскать средства. Кстати, где грузовик со смолой? Сколько ее получилось?

– Зомби говорят, что чуть больше сотни килограммов. Грузовик идет сюда, скоро будет.

– Отлично. Надо ее взвесить и включить в бюджет.

– Ничего, зато у моих неумолимых тружеников огромный

плюс. Зомби могут работать круглосуточно, и на них не нападают мутанты. Аномалии они тоже чувствуют. Пошли мы туда рабочих, многие из них погибли бы, – не сдержавшись, я широко зевнул.

– Я тоже утомился, – заметил Карло. – Зато теперь благодаря турелям мы сможем положить хотя бы десяток вражьих солдат! – он ударил кулаком по ладони. – Ну что, по люлькам? Завтра нас ждет еще один насыщенный день.

Всегда завидовал людям, которые могут работать сутки напролет, как наше шахтное оборудование после овердрайва. Меня же срубало на ходу. Приходилось, стоя в лифте, чуть ли не за волосы себя удерживать. Когда наконец дополз до кровати в одной из профессорских комнат, убранной рабочими, и рухнул прямо в одежде, прорезался Ливси:

«Росс завтра хочет встретиться с тобой в Диком городе. У нас тут теперь штаб-квартира будет. Или где тебе удобно?»

Вот вам и здрасьте! Все, что я сейчас мог ответить, это «му-у-у» или «ы-ы-ы», но пришлось включать мозг и писать:

«Привет, Ливси. Есть новости из реала?»

«Да, но у Росса. Он что-то интересное расскажет. Мой чел ничего не знает, увы, говорит, уровнем доступа не вышел. Так что, завтра в 10 в Диком Городе, в ресторане «Водный мир»? Ок?»

«Угу. У меня тоже есть кое-что интересное для вас».

«А поподробнее?»

«Не, потом. Вторую ночь не сплю».

«Тогда до завтра».

Я отключился первым, перевернулся на бок и мгновенно заснул.

* * *

Проснулся от грохота. Еще не понимая, в чем дело, вскочил с постели и рванул к окну, посмотреть на улицу. Неужели напали?! На бегу схватил пистолет, прильнул к стене, отодвинул занавеску, выглянул и вздохнул с облегчением. Работяги всего лишь уронили гранитную плиту. А спросонья подумал – стреляют!

Солнце еще не взошло над стенами замка, но было уже светло. Восемь утра. Два часа до встречи с Ливси. За это время надо утвердить план развития Замка на день...

Ой, вашу в кулер, вот я тормоз! Вынув КПК, ввел «Дикий Город, карта» и еще раз выругался: это у черта на рогах! Пешком – много дней добираться. А если на вертолете? Лучше бы мне не светить вертушку, слишком редкая машина для Аномальных земель.

Давай, Шад, приходи в себя! Просыпайся.

Итак, что по плану? Совет, потом Дикий город, мутант его задери. В Диком городе – встреча с Ливси, потом надо будет попытаться наладить контакт с оружейниками, после них – с хилами. Продать смолу, получить деньги, закупить порох.

Да, и еще пришла пора решать, заключать ли союз с Барсами, признаваться ли, что Технозамок теперь мой. Наверное, придется, чтобы стимулировать их. К тому же респектов от сотрудничества будет больше, чем нереспектов.

Подойдя к коммуникатору, я проговорил:

– Карло, Хранитель, меня слышно?

Сонный Карло ответил первым:

– Земля на связи, вас слышу. Что случилось?

Прозвучал безучастный голос Хранителя:

– На связи.

– Жду вас в зале совещаний через десять минут. Надо обсудить планы на день, и еще хотел бы посоветоваться по одному щекотливому вопросу.

– Ладно, – отозвался Карло, и я прервал связь.

Жутко хотелось есть. Отбивную с сыром и шампиньонами. Или запеченную семгу. Или шашлык с овощным салатом. Рот наполнился слюной. «После совещания», – пообещал я урчащему желудку и отправился умываться.

Когда спустился в зал, Хранитель сидел за клавиатурой и возился с таблицами, Карло расхаживал взад-вперед на вновь обретенных ногах, бряцая сталью подошв о гранитный пол. Поздоровавшись, я развалился в ближайшем кресле и подпер голову рукой, подождал, пока Карло устроится за столом. Хранитель протянул мне КПК в подсумке:

– Устройство внутренней связи. Чтобы каждый раз не искать коммуникаторы, нажимаешь единицу и связываешься

со мной, двойка – и Карло слышит тебя. Тройка – начальник Гранитного карьера, четверка – Рудник, пятерка – добыча кристаллов. Дальше настрой, как тебе нравится, посредством этого устройства можно наладить связь с кем угодно в пределах Замка.

– Спасибо, Хранитель, – я вынул девайс: обычный КПК с тачпадом, спрятал обратно в подсумок и проговорил, скрестив руки на столе: – Сегодня мне нужно попасть в Дикий город. Он в ста километрах отсюда. Есть ли поблизости телепорт?

– Его нужно генерировать, – ответил Хранитель. – Очень энергоемкая процедура. Если я сделаю это, мы можем остаться без ресурсов – на работу шахтного оборудования просто не будет энергии. Сейчас рассчитаю и скажу точно.

Еще один сюрприз! Будет весело, если придется выбирать между телепортом и ресурсами. Вскоре Вейдер зачитал приговор:

– Чтобы создать портал, нам надо будет обесточить оборудование на два часа. И еще плохая новость: создание следующего возможно только завтра. Иначе все производство остановится. Так мы сумеем выкрутиться. Кстати, Шад, составлен план развития на сегодняшний день. И еще ночью прибыл грузовик со смолой. Получилось сто сорок килограммов. Сегодня пошлем машину за второй партией.

Вот чем мне с детства хотелось заниматься меньше всего – бухгалтерскими расчетами, и от цифр пухла голова, но

приходилось вникать. Хранитель снова взял речь:

– Вчера мы усовершенствовали Лабораторию и Инженерную и теперь можем решать более сложные задачи. Например, обучить техников и инженеров, выдать более совершенное оборудование рабочих на шахтах, на это уйдет 20 километалла, 100 килограммов кристаллов, а также создать 20 техников для работы в Замке.

Карло ударил кулаком по столу:

– Пора задуматься об армии! Если кто навалится, хана нам!

– Дослушайте до конца, это есть в планах. На создание 31 универсального пехотинца стоимостью 30 килограммов кристаллов уйдет 930 кило кристаллов и 200 металла. Пехотинцы – сила серьезная. Но помимо них нам нужны воины ближнего боя, я предлагаю обзавестись тремя инсектоидами. Дорого, но эффективно. На них уйдет 900 килограммов кристаллов и металла 60.

– Согласен, – кивнул я. – Не забывай, что у нас есть еще базовые солдаты.

– Не забываю. Но поскольку произошло расширение личного состава, необходимы казармы для солдат. Предлагаю использовать полость под комнатой, где солдаты были изначально. Минус второй этаж – для пехотинцев, минус третий – для инсектоидов. Они непривередливые, живут в норах.

– Затраты? – поинтересовался я.

Хранитель вывел таблицу.

Гранит	1000 тонн
Металл	200 кг
Кристаллы	50 кг
Энергия	1 Мв

– Небольшие. 1000 тонн гранита, 200 кило металла, 50 кило кристаллов. Правда, энергии уйдет 1 Мв. Что решаешь, Шад?

– Полагаюсь на твой опыт. Что еще?

– Для телепорта необходимо смонтировать дополнительные аккумуляторы, а это еще 50 тонн гранита, 100 кило металла, 200 килограммов дефицитных кристаллов. И все, мы исчерпали лимит, на обучение базовых солдат не осталось средств.

Карло притопал к нему и уставился на монитор.

План развития Технозамка, день 2-й

Действие	Затраты			
	Энергия, МВ	Кристал- лы, кг	Гранит, тонны	Металл, кг
1-й апгрейд техников		100	—	20
Создание техников, 30 чел.	—	300	—	—
Постройка казармы	1МВ	50	1000	200
3. Уловитель молний		200	10	500
Создание универсаль- ных пех-цев, 31 чел.			930	200

Действие	Затраты			
Создание инсектоидов, 3			900	60
Обучение базовых солдат (на повестке)				

Свихнуться можно! Все у него рассчитано и продумано. У меня бы на это ушла неделя. Надо придумать, где раздобыть кристаллы. В голову пришла неплохая идеяка.

– Подожди-ка. У нас много гранита. Можно 1600 тонн обменивать на недостающие кристаллы, тогда все сойдется. Ну, или почти сойдется. Каков сейчас курс обмена? Только непонятно, как мы будем доставлять гранит отсюда куда бы то ни было еще? А потом – получать кристаллы?

Карло вытаращился на меня:

– Парень, ты как вчера родился. В любом замке должен быть обменник. Переводишь товар в облигации, пересылаешь их, адресат получает, переводит в товар, что непонятного? Тебе переводят облигации, ты меняешь их на кристаллы и берешь их. Очень удобная система.

Весьма странно разрабы решили проблему. Похоже, сама система оптовой торговли изначально не укладывалась в концепцию мира. Как по землям, изобилующим аномалия-

ми и прочими опасностями, будут ездить грузовики? Да никак. Во многих местах они просто не доберутся из пункта А в пункт Б. Изначально игра «Аномальные земли» не включала в себя стратегическое развитие штаб-квартир, но после расширилась, и реалии стали диктовать новые правила, которые сулили прибыль.

– Что там? – спросил я.

Ответил Карло.

– Курс один к сорока. Сдаем 1600 тонн гранита, получаем 400 кило кристаллов. Вейдер, этого хватит?

– Обучение базовых солдат стоит 3 килограмма кристаллов, у нас есть 400. Получается обучение 133 солдат.

– Хоть что-то, – утешился Карло. – Я так понял, это все планы на сегодня? Техники, солдаты, пехотинцы, инсекты, казармы, аккумуляторы?

– Именно. Возражения есть?

Карло разинул было рот, но я вскинул руку:

– Помолчи. Нет возражений. Мне бы в Дикий город попасть. Хранитель, устройшь?

– Да. Но выслушай еще кое-что. Сегодня мы справляемся с проблемами, возможно, нам хватит ресурсов завтра, но потом мы упремся в недостаток кристаллов и энергии. Тут два выхода: либо тормозить темп развития Т-замка, либо искать способы добычи ресурсов. Что касается второго, ничего не могу посоветовать – не вижу выхода.

– Зато я вижу. Придется заключать союз с дружественным

кланом. Мы им – солдат и технику, они нам – ресурсы. Взаимовыгодный обмен.

– Я бы не стал никому доверять, – заметил Карло.

– А мы и не доверим всех тайн. Расскажем, что можно, умолчав о том, что ждем в гости Корону. Ну, и об Излучателе им знать тоже незачем. Так что, с какой стороны ни посмотри, союз нам выгоднее, чем им.

– Тебе виднее, ты у нас Владыка.

– Сегодня получится вернуться? – обратился я к Хранителю, тот покачал железной головой. – Тогда буду на связи, и завтра ждите меня с гостями. Если, конечно, Барсы примут мои условия. Ну что, готовь телепорт.

Хранитель повел нас к лифту. На первый этаж спустились молча и только собрались свернуть в отделение Инженерной, как из вентиляции донеслось курлыканье. Хранитель повернул голову на звук, я невольно схватился за пистолет, потом шагнул к решетке и позвал:

– Цыпа-цыпа-цыпа! Выходи, мы не будем тебя обижать. Гюльчатай, покажи личико!

Химера зашуршала, а затем притаилась, но я был уверен: она изучает нас сквозь решетку.

– Она, скорее всего, малоразумна, – заметил Хранитель.

– Как и большинство женщин. Надеюсь, не будет гадить в вентиляцию. Слышишь, Цыпа? А то придется тебя переселить на улицу.

Химера курлыкнула, как мне показалось, обиженно.

– Вот и хорошо, что мы друг друга поняли. Вейдер, покорми ее потом, а сейчас пошли к телепорту.

Повернули, прошли узкий коридор, миновали дверь Госпиталя, снова повернули. Хранитель отворил дверь второй Инженерной, что справа, я переступил порог следом за ним и очутился в квадратной комнате с низкими потолками. Вдоль стен громоздились приборы вперемешку со стальными выдвижными ящиками, поблескивала отраженным светом будка телепорта – большая, похожая на трамвайный вагон, только без окон. Даже рога были, подключались они к плоскому металлическому прямоугольнику, вмонтированному в стену.

Хранитель включил пульт управления, связался с начальником Гранитного карьера и попросил на время вырубить оборудование. Дернул рубильник на стене – стальная тумба возле «вагончика» мерно загудела, на ней загорелась большая зеленая кнопка.

– Аккумулятор, – кивнул на тумбу Хранитель. – Надо подождать от пятнадцати до тридцати минут.

Желудок запричитал, напоминая о том, что он пуст уже давным-давно, и я отправился на поиски пропитания.

В широком коридоре химера, заведя меня, радостно закурлыкала, выбила решетку вентиляции, и в темноте блеснул ее влажный глаз, мелькнул нос сердечком.

– Цыпа, извини, но ты не в моем вкусе, – проговорил я, пятясь к лифту. – Это Карло у нас любитель экзотики.

К счастью, создание атаковать не стало. Точнее, не стала. Донеслось что-то среднее между вздохом и всхлипом, и она затихла.

Или сначала зайти в Оружейную мастерскую, прибарахлиться? Дикий город – одно название звучит опасно. Пришлось возвращаться.

Как бы нелепо это ни звучало, но в Оружейной мастерской не нашлось оружия – только расфасованные по коробкам запчасти. Станки, станки, станки, окутанные полумраком, свисающие сверху манипуляторы, конвейеры. Поскольку пороха нет, Хранитель пока приостановил мастерскую для экономии энергии.

Пройдя помещение насквозь, я уперся в стеклянные шкафы, где за дверцами хранились образцы производимого тут оружия. Так, пистолеты меня не интересуют, проходим мимо... стоп! А вот тут что у нас? Глазам своим не верю! TMP! По-английски Tactical Machine Pistol, в переводе – тактический автоматический пистолет. Неужто модель у Mannlicher сперли? Ну да, это он, объект моих мечтаний, Steyr TMP!

Открыв дверцу, я с замиранием сердца взял пистолет, осмотрел: боевой! То, что нужно. Он достаточно легкий, около полутора килограммов, магазин на тридцать патронов, можно стрелять и одиночными, и очередями. Берем.

Теперь надо найти патроны 9×19 мм «Парабеллум». Обидно будет, если оружие есть, а патронов нету. Придется покупать.

Патроны хранились в промаркированных деревянных ящиках на соседнем складе. Нужные нашлись в самом верху, ящик был почти пуст, я насчитал сотню. Ничего, буду надеяться, они мне не пригодятся. Потом порох получу, производство налажу. Прямо не Технозамок, а мини-Китай! И чего тут только нет! Ящики с «калашами», с «ТТ». А вон броники, в основном, простенькие, но есть пара получше. Мой, конечно, круче, так что пусть остаются тут.

У стены слева – холодное оружие: кортики, ножи, финки, но все нубское. У меня есть крутой нож, и пластина есть на случай, если надо будет подкрасться незаметно и перерезать кому-нибудь горло. За нагромождением ящиков я заметил блестящий сталью экзоскелет и, забыв обо всем, направился к нему.

Он оказался недоработанным: только верхняя часть без ног, пользоваться нельзя. Но и так впечатляет: сияющие нагрудные пластины, черный шлем с очками, руки, похожие на лапы медведки, со встроенным пулеметом и подствольником. Прокачаются пехотинцы, которых под надзором Карло должны сегодня склепать, получают такие приспособления, и тогда нам не страшно нападение.

Ненадолго я остановился возле стенда с макетами: похожая на маяк башня Теслы, небольшие черные пластины – генераторы силового поля, автоматы, пистолеты, экзоскелеты на любой вкус, фигурки пехотинцев и инсектоидов. Вот тебе и демонстрация возможностей Технозамка! Будет, что

показать Барсам.

Моя внутренняя жаба, не желающая делиться добром, обиженно заквакала и сдавила горло. Часть меня была с ней солидарна и уверяла, что мы справимся своими силами. Вторая часть вопила, что ВРЕМЯ-УХОДИТ-НАДО-СПАСАТЬСЯ-МЫ-ВСЕ-УМРЕМ! Скрепя сердце, я прибил душащую меня жабу и, ощутив головокружение, пошел искать съестное, но пиликнул коммуникатор в подсумке, затрещал, и донесся голос Хранителя:

– Жду. Энергии достаточно, чтобы совершить перенос тебя и Гудвина.

– Гудвина?

– Не собираешься же ты в Дикий город без охраны?

– Пес привлечет внимание. Мне бы хотелось остаться незамеченным...

Гудвин будет охранять! Одному опасно. Много воров и грабежей. Меня испугаются.

Может, он прав: не только ведь Кайзер, еще и Мафия хочет со мной разделаться.

Мехапес уже ждал в Инженерной с телепортом, топтался на месте и вилял стальным хвостом. Дверцы кабины распахнулись, и Гудвин первым ломанулся туда.

– Будьте осторожны, оба, – напутствовал Хранитель прежде, чем закрылись дверцы.

Ответить я не успел. Едва слышное шипение – и помещение погрузилось во мрак. Рука сама нашла холодный бок Гу-

двига. Мы застыли в абсолютной черноте, а потом свет резанул по глазам, я зажмурился, проморгался и огляделся. Голова закружилась, но это быстро прошло.

Внимание! Открыта новая локация – Дикий город!

Глава 4

Дикие люди из Дикого города

Подо мной и надо мной напозлали друг на друга пузатые предгрозовые облака. Вверх и вниз устремляли свои вершины небоскребы с выбитыми стеклами. Казалось, что эта локация – карта, где снизу и сверху – по половине города. Налетел ветер, и нижняя часть взялась рябью, по воде побежали опавшие листья, обертки и окурки. Вода. Эк меня прибило после телепортации!

Но почему на карте не обозначено, что город затоплен? Открыл КПК: обычный схематичный план. Ага, вон мелким шрифтом написано. Еще одно доказательство того, что прежде всего надо читать то, что написано мелко. Черт, протупил я!

И теперь стою на островке рядом с полуразваленной, изрисованной граффити трансформаторной будкой, окруженной сиренью. Вокруг плещется вода, где отражаются затопленные высотки из металла и пластика. Прямо напротив меня над водой торчат два последних этажа панельного дома, точнее, половина этажа и серая крыша, поверх которой из листов жести, деревяшек и шифера надстроено подобие мансарды.

Три небольших баркаса с жалобным скрипом терлись

бортами о торец дома. Из-под шиферного навеса тянуло стряпней, дымом, лился блюз, что-то скрежетало и щелкало. Я мысленно кликнул по навесу, но игровое окно ничего интересного мне не сказало:

Затопленный дом, используемый не по назначению.

За домом с баркасами, отделенный улочкой пролива, возвышался наклоненный шпиль, оплетенный подозрительной растительностью наподобие лиан, тянущихся из воды.

Лиана

Хищное растение

Скорость нападения: 40

Урон: 50

Зона агрессивности: 10

За ним был покосившийся небоскреб с выбитыми стеклами, весь в лианах, правее от него – такой же, но прямой и относительно целый.

Прямо постапокалиптическая Венеция.

Вода – плохо. Ржавчина.

Гудвин смотрел в воду, поджав хвост. Я подумал, что изготовлен он из высоколегированной стали и вряд ли поржавеет.

– Ну, и как нам отсюда выбираться? Ловить такси?

Карта на КПК показывала, что до «Водного мира» полтора километра. Если пешком, это пятнадцать минут хода, а вплавь? Рокоча мотором, мимо проплыла лодка, разрезая надвое отраженный в воде небоскреб. Я замахал рукой и крикнул:

– Эй, мужик! Подвези!

Мужик в кепке, сидящий у штурвала, осклабился и сделал неприличный жест. Гудвин заметался вдоль берега, разразившись лязгающим лаем.

Похоже, мы на окраине, и движение здесь не слишком оживленное, так что есть возможность застрять надолго. Звать Ливси, чтоб приплыл и спас, не хотелось – незачем изначально выглядеть зависимым. Хоть плот строй и гребь!

– Нужен перевозчик, – закричал я, рассчитывая, что хозяин трех баркасов меня услышит, но он или спал, или игнорировал. – Хорошо заплачу! Срочно нужен перевозчик!

Фиг вам! Чтобы привлечь к себе внимание, я поднял палку, прицепил к ней кусок валяющейся неподалеку тряпки и принялся размахивать, как флагом. Без толку.

Мимо проплыло забитое пассажирами подобие галеры, пронесся водный мотоцикл, и снова воцарилась тишина. Издавали доносились рокот моторов, перебранка и женский визг. Прокатился выстрел, зазвенело разбитое стекло. Загрохотал автомат. Недаром город известен как гангстерский рай.

Неподалеку прогудел сигнал, я аж на месте подпрыгнул и увидел над затопленным панельным домом трубу, исхо-

дящую дымом. Труба двигалась в мою сторону. Вскоре появилось вращающееся колесо, затем второе. Рот раскрылся сам собой: к островку двигался самый настоящий пароход. Точнее, пароходик. На ржавом киле красовалась ярко-синяя буква «Б». С бортов слева и справа торчали пушки башен, снятых с боевого катера. Пароходик дергался, выплевывал дым и квохтал. За штурвалом я разглядел бородатого детину в полосатом берете с синим помпоном, мысленно кликнул по капитану, и высветилось серым:

Онотолe.

Значит, непись. Забавно, что неписи Аномальных земель куда интереснее и адекватнее, чем многие игроки. Взять того же Карло или Гудвина, или портного Изю из Любеча – уж на что колоритная личность.

Завидев меня, Онотолe лениво поднял дробовик и прицелился. Прикинут он был дорого, судя по шмоту, 80+ левел: темно-коричневые пластины бронежилета, ярко-оранжевые высокие берцы.

– Ты что тут делаешь? – спросил капитан низким голосом, рокоча, как его пароход.

– Пытаюсь уехать, – пожал плечами я и положил руку на спину оскалившегося Гудвина. – Подвезешь в центр? Заплачу.

– Хм, – мужик подергал длинную, как у попа, черную бо-

роду с белыми дорожками седины. – И как же ты сюда попал? Главное – зачем?

– Неважно. Но мне тут не нравится, я на встречу опаздываю. Подвезешь? Денег сколько?

– Не вижу причин, чтобы не помочь человеку, – проговорил он. – Сколько денег дашь, столько и будет. Ехать куда?

Сговорчивость непися сразила меня наповал. Никак это замаскированный Дед Мороз!

– В «Водный мир». Сто монет устроит?

– Сто монет – это лучше, чем пятьдесят монет, – сказал Онотоле лениво, и его пароход, разбрызгивая воду, начал причаливать к острову. – Отойди в сторону... Нет, подожди. Раз уж ты на моем Буксирчике поедешь, помоги мне груз на борт поднять. И пусть твой робот ко мне не приближается, я ему не доверяю.

Онотоле спустился по трапу, выпятив брюхо, и поплелся, как утка, вразвалку, к трансформаторной будке.

– Не делай так, чтобы я в тебе разочаровался. Не подкрадывайся, все равно награбленное продать не сможешь. Кому нужен корм для Буксирчика? А вот тебя я в бараний рог скручу и кину в воду, на корм зубаткам.

– Я не вор, а капиталист, – возразил я.

Онотоле крикнул и вышел с двумя мешками на плечах, кивнул на будку:

– Там еще мешок, капиталист, возьми его и – на борт.

Когда я поднимался по трапу, Гудвин уже был на борту,

бегал по Буксирчику, исследовал каюты. Онотоле с грохотом выронил мешки и возопил:

– Пусть оно уйдет! У меня педифобия!

– Он же не ребенок, – удивился я. – И не педофил.

– Пусть не попадаете мне на глаза! – Онотоле отвернулся от Гудвина, вдохнул, выдохнул и продолжил спокойнее: – Эх, темнота! Педифобия – боязнь имитаций живых существ: роботов, кукол, манекенов. У меня детская психологическая травма.

– Гудвин, спрячься, пожалуйста, – попросил я.

– *Ладно*, – согласился тот с легким недоумением.

Прижав уши, Гудвин спрятался в одной из кают. Онотоле вытянул толстую шею:

– Он уже ушел?

– Да. В теле животного заперта душа легендарного Гудвина.

Капитан присвистнул и поволок мешки к топке, трещащей и дышащей жаром, прислонил один к другому и погладил перила парохода:

– Буксирчик у меня тоже живой. Правда, Буксирчик?

Будто сам собой загудел сигнал, я вскинул бровь, но промолчал, подумал, что это ловкий трюк. Онотоле стал за штурвал недалеко от топки – точь-в-точь как у капитана Врунгеля.

Я мысленно кликнул по Буксирчику, надеясь, что игровое окно откроет мне его тайну:

Водное механическое транспортное средство.

Тип: пароход.

Класс: уникальный.

Название: Буксирчик.

Облом-с. Ничего интересного. А что у нас в дополнительных характеристиках?

Тип топлива: твердое.

Дополнительное оборудование: пулеметные точки, 2 штуки.

Взгляд нашел пулеметы, похожие на миниатюры турелей, что мы ставили в Технозамке. Пароходик обогнул крышу затопленного дома с пришвартованными баркасами. С этой стороны мансарда была открыта, между кучами ржавого металла – арматуры, холодильников, оградок – мужик бомжеватой наружности чистил дробовик, от усердия вывалив язык. На ржавом листе металла алела надпись:

ПРИНИМАЕМ ЛОМ ПО ХОРОШЕЙ ЦЕНЕ

Завидев Буксирчик, схватился за дробовик, зыркнул из-под засаленной кепки, сплюнул. Я обернулся на свой остров

и сообразил, что это тоже крыша, но с наносами земли и ила, а то, что я принял за подстанцию – чердак.

– Город гадостный до невозможности, – пожаловался Онотол. – Сплошные мафиозные разборки. Только и следи, чтоб шальная пуля в голову не прилетела. Если б не Буксирчик, давно уехал бы отсюда, да куда мне его девать?

– Переправить. Озер в Аномальных землях много.

– Там водится всякое. Здесь – только зубатки. Все съедают. Налетят стаей, набросятся – и любому динозавру конец. Зубы у них острые, как пилы, так что бойся воды. Упал, считай, пропал.

Пароходик, клочок, разрезал гладь воды, в стороны потянулись полосы волн. В желтой толще то ли сновали, то ли мерещились мелькающие черные спинки. Колеса с хлюпаньем крутили воду, разгоняли живность и не давали рассмотреть, зубатки это или нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.